№ 123

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЯТНИЦА, 5-го МАЯ 1906 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 123

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р. 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 69.

Кіевъ, 4-го мая 1906 г.

Третій день тянутся „пренія" объ адресѣ Госуд. Думы. Такъ какъ умѣренная партія въ Думѣ отсутствуетъ и молчитъ, а крестьяне также молчатъ, потому что говорить не умѣютъ и, вѣроятно, даже кадетскаго краснорѣчія не понимаютъ и оцѣнить не могутъ, то всѣ „пренія" сводятся лишь къ тому, какъ мы вчера сказали, что кадеты и соціалисты состязаются по записанной очереди на призъ: кто крикнетъ громче и революціоннѣе. Одинъ кричитъ: долой Государственный Совѣтъ, а другой прибавляетъ: долой гнилыя доски, долой всю мусорную плотину! Одинъ кричитъ: долой министровъ, долой всю администрацію; а слѣдующіе ораторы поддаютъ пару: подъ судъ ихъ, всѣхъ подъ судъ, насильниковъ, кровопійцъ! И суду мы не вѣримъ, подбавляетъ еще кто то. Подать ихъ всѣхъ сюда, мы сами ихъ будемъ судить, тогда только мы удовлетворимъ требованіямъ народа. До предложеній предать смертной казни всѣхъ министровъ, всю администрацію и всѣхъ несогласно мыслящихъ пока не договорились, но если поговорятъ еще день или два, то могутъ иные договориться.

По „амнистіи" почти договорились „до конца". Сначала кричали: амнистія, полная амнистія всѣмъ политическимъ! Затѣмъ кричали: полная амнистія всѣмъ грабителямъ, но не опредѣлили съ точностью, въ какую изъ этихъ категорій нужно отнести анархистовъ-коммунистовъ и Черныхъ Вороновъ: къ политическимъ грабителямъ по убѣжденію, или по профессіи, или къ шаловливымъ рукамъ, пускающимъ каскады освободительной влаги и водопады мертвыхъ тѣлъ, по блистательному сравненію г. Щепкина, или, наконецъ, по опредѣленію тогоже оратора, къ тѣмъ, которые „низводятъ интеллигенцію и торгово-промышленниковъ на степень пролетаріата". Отъ криковъ „амнистія" перешли къ крикамъ: не надо слова „амнистія". Какое можетъ быть „прощеніе" героямъ, борцамъ и освободителямъ! Но все же рекордъ побилъ г. Щепкинъ, заявившій, что сидящіе въ Думѣ сидятъ въ ней „по случайности", а собственно имъ бы слѣдовало сидѣть въ тюрьмѣ, потому что они такіе же революціонеры, какъ и сидящіе въ тюрьмѣ. Относительно г. Щепкина это, конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Остается надѣяться, что г. Щепкинъ предложитъ сидящимъ въ тюрьмѣ сѣсть въ Госуд. Думу вмѣсто себя, а затѣмъ предложитъ наградить ихъ медалями, а быть можетъ, и „георгіями".

Когда перешли къ вопросу объ отобраніи земель, то и здѣсь начались поправки кадетскаго адреса. Одни говорили, что это не достаточно ясно выражено, другіе нашли, что не всѣ категоріи подлежащихъ отобранію земель перечислены, третіе заявили, что нужно отобрать всѣ земли, а четвертые спрашивали: зачѣмъ отбирать однѣ земли? Нужно передѣлать всѣ соціальныя отношенія. Нельзя, конечно, отказать этимъ послѣднимъ ораторамъ въ послѣдовательности. Дѣйствительно, почему отбирать однѣ земли? А дома, фабрики и заводы, магазины, лавки и иные капиталы. Стоитъ только начать, а тамъ уже не держись за карманъ: все пойдетъ, какъ по маслу, по дорожкѣ низведенія торгово-промышленниковъ и всѣхъ собственниковъ „на степень пролетаріата".

Внесена поправка и въ требованіе всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Раздались крики: безъ различія пола! забыли русскую женщину, столь потрудившуюся для революціи. „Сынъ рабыни не можетъ быть гражданиномъ"! Въ порывѣ ораторскаго краснорѣчія возвели русскую женщину въ званіе рабыни, вѣроятно, по русскому обычаю прохаживаться по матушкѣ. Виновата ли русская женщина за тѣхъ своихъ „сыновъ", которые теперь подобнымъ образомъ ораторствуютъ въ Думѣ, неизвѣстно; но по пріемамъ и складу идей эти ораторы могутъ смѣло претендовать на объявленный ими новый титулъ.

Изъ ораторовъ особенно упражнялся г. Щепкинъ, показавшій образцы краснорѣчія, которое можно назвать „одесскимъ". Онъ принялся отвѣчать на упреки, которыхъ въ Думѣ никто не дѣлалъ, но которыхъ онъ ждетъ внѣ Думы. Ни одного настоящаго возраженія онъ не поставилъ и ни одного не опровергъ. Однако, онъ сказалъ правильно: мы дожили до дня, который можно было представлять себѣ только въ бреду! Правильно и другое его признаніе, что кадетскій адресъ и рѣчи его сопровождающія имѣютъ цѣлью сѣять въ толпѣ опасныя сѣмена и наталкивать ее на революціонное движеніе, но не „исподтишка", какъ онъ говоритъ, а совсѣмъ открыто. На этотъ упрекъ г. Щепкинъ съ большой наглостью отвѣчаетъ: что же? Если движеніе прорвется и снесетъ плотину, мы скажемъ: Государь, мы Васъ предупреждали.

Несомнѣнно, всѣ эти наглыя и подстрекающія рѣчи служатъ достаточнымъ предупрежденіемъ, какая сдѣлана ошибка, если думали плотину укрѣплять мусоромъ кадетскаго краснорѣчія въ подобной Думѣ. Въ дѣйствительности плотина ограждена крѣпкими сваями, которыя могутъ выдержать и не такіе революціонные каскады; въ этомъ еще недавно убѣдились и всѣ эти подстрекатели; но вѣдь частная и общественная безопасность чего нибудь стоитъ сравнительно съ такимъ каскаднымъ краснорѣчіемъ, прорвавшимъ всѣ плотины здраваго смысла.

Мы можемъ только сказать, что пока кадеты, вкупѣ съ Аладьинымъ, Жилкинымъ, Заболотнымъ, Щепкинымъ и другими, изливаютъ водопады дерзостей, нелѣпостей и подстрекательствъ, масса благоразумныхъ людей начинаетъ и безпокоиться, и негодовать. Что касается Кіева, то читатели найдутъ сегодня телеграмму, посланную отъ имени соединенныхъ правыхъ партій, составляющихъ, несомнѣнно, значительное большинство кіевскаго русскаго населенія, въ которомъ выражается просьба поставить Госуд. Думу въ положеніе, назначенное ей закономъ, и избавить мирныхъ людей отъ всякихъ революціонныхъ посягательствъ.

Нельзя вѣдь и въ Госуд. Думѣ вверхъ ногами ходить; а если эти господа забыли, то государственная власть обязана имъ напомнить.

Пока объ этомъ напоминаютъ и предостерегаютъ нѣмецкая, англійская и французская печать!

Основные законы въ кадетскомъ освѣщеніи. „Сто лѣтъ Россія не нуждалась въ основныхъ законахъ, довольствуясь законами объ Императорской фамиліи; сто лѣтъ она могла жить безъ нихъ, а теперь въ нѣсколько недѣль, передъ тѣмъ какъ политическій строй страны уже мѣняется, правительство считаетъ нужнымъ создать ихъ!" Такъ говорилъ г. Милюковъ передъ лицомъ партіи, въ которую вошли сливки россійской интеллигенціи, той самой интеллигенціи, которая дала портреты своихъ представителей („trois intelligents russes") въ иностранныя иллюстрированныя изданія. И изъ среды этого высоко интеллигентнаго собранія не раздалось, конечно, голоса обличенія противъ пламеннаго оратора. Г. Милюкову никто не сказалъ, что онъ говоритъ неправду, никто не заявилъ, что въ Россіи, вотъ уже скоро сто лѣтъ, были изданы основные законы, что эти законы далеко не исчерпывались учрежденіемъ Императорской фамиліи, что дѣйствовавшіе доселѣ основные законы касались именно тѣхъ вопросовъ, какіе разработаны и въ изданныхъ нынѣ „Основныхъ государственныхъ законахъ". Самъ г. Милюковъ, конечно, прекрасно знаетъ, что въ сводѣ законовъ имѣются „основные государственные законы"; знали это и многіе члены кадетскаго съѣзда, и, однако, возраженій на рѣчь г. Милюкова въ опроверженіе завѣдомой неправды ни съ чьей стороны сдѣлано не было. По-

---

И остави намъ долги наша. 4)

(Съ нѣмецкаго).

Рудольфа Страцъ.

(Продолженіе *).

Вдругъ вдали глухо пронесся выстрѣлъ мортиры, второй, третій. Она высвободила свои руки.

—Они все-таки стрѣляютъ, сказала она, почти смѣясь:—а вѣдь бургомистръ такъ строго запретилъ стрѣлять! Но надо-же имъ устроить встрѣчу Оттли! Однако, мнѣ надо скорѣе бѣжать, и черезъ поле, раньше чѣмъ онъ въѣдетъ въ деревню и увидитъ меня. Такъ въ десять часовъ за церковью,—ты придешь?

—Приду! отвѣчалъ онъ, и Анна ушла.

Опять въ тихомъ лѣтнемъ воздухѣ прогремѣли три выстрѣла изъ мортиры. Это былъ точно сигналъ къ бою: начиналась борьба съ неотвратимой судьбой въ лицѣ возвращающагося въ деревню Винценца Оттли. Капелланъ, быстро рѣшившись, вышелъ изъ церковнаго дома и направился по тропинкѣ за церковью, между амбарами и фруктовыми садами, къ маленькому, ветхому, потонувшему въ зелени домику на окраинѣ Ритигхейма.

Тамъ жилъ старикъ портной Лука Флигауеръ, сынъ котораго много лѣтъ къ ряду работалъ въ Африкѣ въ качествѣ миссіонера, а теперь пріѣхалъ на отдыхъ въ одинъ изъ монастырей своего ордена на Рейнѣ; Нюсле хотѣлъ спросить у старика, въ какомъ именно онъ монастырѣ, съ цѣлью навести у своего собрата, прибывшаго изъ страны чернокожихъ, справки, куда долженъ обратиться священникъ, который пожелалъ бы въ возможно скорѣйшій срокъ посвятить себя на службу Господу между язычниками. Когда Анна заговорила о бѣгствѣ за море, ему вдругъ стало ясно, что и онъ долженъ поскорѣе уйти прочь отсюда въ какую-нибудь дальнюю часть свѣта и тамъ, посреди трудовъ и опасностей, искупить свой грѣхъ.

Лука Флигауеръ былъ древній-предревній старикъ; онъ грѣлся на солнышкѣ, сидя въ креслѣ передъ дверью и, что-то бормоча беззубымъ ртомъ, по обыкновенію, бесѣдовалъ съ давно умершими членами своей общины: съ бургомистрами, разными старухами, трактирщиками, крестьянами, которыхъ и по имени едва-ли кто помнилъ въ деревнѣ; при этомъ онъ улыбался какой то призрачной улыбкой.

Онъ всталъ передъ молодымъ капелланомъ, снялъ свою ермолку и на разспросы его о миссіонерѣ прошепталъ ужаснымъ голосомъ, что сына его уже нѣтъ въ Германіи: уже двѣ недѣли, какъ онъ уѣхалъ обратно въ Уганду. Письмо туда идетъ полгода, а то и больше.

Бонифацій Нюсле вернулся домой разочарованный и огорченный; въ эти нѣсколько минутъ онъ успѣлъ уже нарисовать себѣ цѣлую картину будущаго. Онъ надѣялся, что патеръ сейчасъ же возьметъ его съ собой въ Африку, далеко, въ самую глубь; тамъ онъ думалъ остаться и никогда больше не возвращаться въ Германію, не видѣть родного веселаго Пфальца. Скоро родина стала бы лишь далекой мечтой для него, подъ его пальмами, среди чернокожихъ дикарей; глубокое одиночество было бы ему товарищемъ, воспоминаніе объ утраченномъ раѣ—его утѣшеніемъ и горемъ въ одно и то же время въ безвѣстной Африкѣ, подобно тому, какъ въ Америкѣ эти же воспоминанія замѣнятъ все для Анны. А между этими двумя заброшенными въ чужія страны дѣтьми Пфальца будетъ разстилаться океанъ, разлучая ихъ навсегда въ этой жизни.

Увидятся ли они на томъ свѣтѣ послѣ смерти? Да! Только это да, въ которомъ не было и тѣни сомнѣнія, удерживало Бонифація Нюсле отъ мысли бѣжать вмѣстѣ съ Анной Трейберъ въ обширный міръ, навстрѣчу неизвѣстности. Такой здоровый, сильный крестьянинъ, какъ онъ, уже какъ нибудь да пробился бы въ Америкѣ. Но зато на томъ свѣтѣ? Въ этомъ то и заключался весь ужасъ: какъ предстанетъ онъ, нераскаянный пастырь передъ престоломъ Господа? Отъ этой страшной мысли онъ не могъ отдѣлаться. Нѣтъ! вся жизнь его должна быть отнынѣ покаяніемъ и покаяніемъ.

Онъ вышелъ изъ глубокой задумчивости, въ которой сидѣлъ въ своей уединенной комнатѣ. По улицѣ съ грохотомъ пронеслась телѣга, биткомъ набитая молодыми парнями; у большинства шляпы были сдвинуты на затылокъ, всѣ были уже немножко подъ хмелькомъ, шумѣли, хохотали, щелкали кнутомъ и свистали, приставивъ пальцы въ губамъ; все это имѣло цѣлью обставить возможно торжественнѣе въѣздъ ихъ друга и предводителя.

Оттли сидѣлъ между ними спокойный, немножко блѣдный, улыбаясь нѣсколько насмѣшливо и самонадѣянно. Это былъ замѣчательно красивый, высокій, мускулистый человѣкъ въ городскомъ костюмѣ, съ иголочки новомъ и бросающемся въ глаза своимъ бѣловатосѣрымъ цвѣтомъ, какого никто и никогда еще не носилъ въ деревнѣ. Закрученные усики украшали дерзкое веснушчатое лицо; черты выражали презрительное высокомѣріе человѣка, не знающаго себѣ равнаго въ томъ маленькомъ мірикѣ, которымъ являлась для него родина. Онъ былъ здѣсь первый: и самый богатый, и самый сильный, и самый видный во всемъ округѣ. Если бъ отъ него зависѣло, онъ одинъ распоряжался бы въ Ритигхеймѣ, и бѣда была бы всякому, кто не пожелалъ бы ему повиноваться.

При своей безмѣрной вспыльчивости онъ не разъ уже пускалъ въ дѣло ножъ, а затѣмъ наслаждался невольнымъ отдыхомъ отъ трудовъ въ Брухзальской тюрьмѣ; но что значила тюрьма для человѣка, подобнаго Винценцу Оттли? Онъ считалъ ее почетнымъ наказаніемъ въ родѣ того, какъ считаютъ аристократы заключеніе въ крѣпости послѣ дуэли, и возвращался назадъ такимъ же, какимъ уходилъ, съ тѣмъ же безпокойнымъ блескомъ въ голубыхъ глазахъ, точно онъ только поджидалъ, чтобъ кто нибудь подошелъ къ нему поближе.

Телѣга остановилась передъ «Веселымъ Пфальцомъ»; парни слѣзли на землю, всѣ бывшіе на улицѣ привѣтствовали пріѣхавшаго, слышался смѣхъ; никто не питалъ злобы къ молодому горячкѣ мяснику. Господи Боже, на что же они были пфальцскими уроженцами! Всѣхъ радостнѣе кивалъ ему изъ окна трактира Гершъ Лаубенхеймеръ, скотопромышленникъ. Оттли былъ его собратъ по профессіи, и они такъ долго не видались. Онъ рѣшилъ сегодня же вечеромъ отправиться къ нему, когда онъ будетъ уже дома, чтобъ вмѣстѣ обсудить важный вопросъ о покупкѣ партіи быковъ въ Эльзасѣ.

Капелланъ изъ своего окна слѣдилъ за другомъ юности до тѣхъ поръ, пока тотъ вмѣстѣ съ другими не исчезъ въ трактирѣ. Тамъ пойдетъ теперь попойка на славу, всѣ будутъ стараться перекричать одинъ другого, привѣтствуя гостя; пиръ затянется, конечно, до дозволеннаго полиціей часа, до полуночи. Сегодня Оттли не зайдетъ къ нему, онъ зналъ его: какъ никакъ, а этотъ забіяка стѣсняется его, какъ духовнаго лица, и, въ качествѣ преступника, только что выпущеннаго на свободу, не придетъ къ нему сегодня; онъ покажется развѣ завтра утромъ уже въ атрибутахъ своего ремесла, въ бѣломъ фартукѣ и съ ножемъ за поясомъ: тогда онъ будетъ чувствовать себя уже степеннымъ, мирнымъ гражданиномъ.

Завтра! Тогда самое худшее будетъ уже позади: Анна уйдетъ. Что бы ни случилось послѣ этого, Бонифацію Нюсле было рѣшительно все равно: міръ для него померкнетъ, умретъ. Онъ извѣдалъ всѣ радости и страданія земныя, больше ничего уже не могло ждать его впереди. Онъ сидѣлъ въ креслѣ въ своей рабочей комнатѣ, тяжело дыша, уставившись глазами въ пространство; онъ не могъ ни за что взяться, не могъ ни о чемъ думать и чувствовалъ только, какъ медленно тянется одна четверть за другой, часъ за часомъ, неудержимо, неумолимо приближая его къ минутѣ послѣдняго прощанья съ Анной.

Онъ усталъ. Въ какомъ то полуснѣ онъ видѣлъ, какъ кузнецъ Зауербекъ прошелъ черезъ площадь въ трактиръ, и удивился, что онъ идетъ туда: вѣдь онъ зналъ, что тамъ сидитъ его врагъ, сердитый мясникъ со своими друзьями. Потомъ мысли его стали путаться, онъ въ изнеможеніи закрылъ глаза и погрузился въ дремоту.

Вдругъ его разбудилъ чей то голосъ; онъ вскочилъ. Комнату наполняли сумерки; значитъ, уже наступилъ вечеръ. Передъ нимъ стоялъ Винценцъ Оттли, выдѣляясь свѣтлымъ пятномъ въ вызывающемъ, щегольскомъ свѣтлосѣромъ костюмѣ.

Повидимому, онъ былъ порядкомъ навеселѣ; красивое лицо его раскраснѣлось, глаза блестѣли еще ярче и безпокойнѣе, чѣмъ обыкновенно; онъ засмѣялся нѣсколько принужденно и протянулъ капеллану руку.

—Поглядите-ка на него! сказалъ онъ: въ половинѣ девятаго уже спитъ! Да тебѣ хорошо, а вотъ мнѣ не такъ то сладко жилось послѣднее время. Чтобъ чертъ побралъ этотъ Брухзаль!.. Я такъ и сказалъ тамъ сегодня утромъ: Ну васъ къ черту! Меня вы больше не увидите! Баста!

—Да, еслибъ только ты остался при своемъ намѣреніи! Капелланъ подвинулъ мяснику стулъ.

—Но вѣдь я тебя знаю. Добрые люди сидятъ себѣ мирно да болтаютъ, а у тебя сейчасъ: бацъ! и вырпулъ ножемъ. Ты безъ этого не можешь.

Винценцъ Оттли сдѣлалъ рукой протестующій жестъ.

—Ужъ ты молчи, старина! оставь проповѣди! Я и такъ знаю, что ты не долюбливаешь ножевой расправы. И я теперь брошу, какъ Богъ святъ, брошу! клянусь! Но что это съ тобой? Простудился, что ли?

—Я? вздоръ какой! съ чего ты взялъ?

—Ты такъ хрипишь, когда говоришь! Совсѣмъ не тотъ голосъ, что прежде.

Бонифацій Нюсле помолчалъ съ минуту; потомъ громко, рѣшительно произнесъ:

—Вѣрно, отъ пыли—сегодня во время процессіи... Ну, а ты какъ, Винценцъ?

—Гм, ничего! Мясникъ тревожно заерзалъ на стулѣ; его возбужденное лицо стало мрачно. Слушай! Собственно говоря, я собирался къ тебѣ только завтра, это было бы приличнѣе; но вотъ пришелъ теперь, потому что хочу спросить у тебя что то...

Священникъ почувствовалъ безмолвный, смертельный ужасъ.

—Спрашивай.

—Такъ вотъ: прихожу я въ трактиръ и сейчасъ же кричу: Анна, куда ты дѣвалась? Я тутъ... Оттли! Меня выпустили изъ Брухзаля! Но она не показывается, и нигдѣ объ ней ни слуху, ни духу: нѣтъ Анны да и только. Наконецъ, старуха Хурлебаусъ, ея тетка, сказала, что пошла въ Геннингенъ, на могилу отца съ матерью. Ха! развѣ она не знаетъ, что я возвращаюсь сегодня? Знаетъ и все таки ушла? Да! Я сидѣлъ, ждалъ до самыхъ этихъ поръ; она и теперь еще не вернулась! Развѣ это годится? Чтобъ я, первый человѣкъ въ деревнѣ, торчалъ въ трактирѣ въ ожиданіи своей невѣсты и не дождался! Или я ужъ не достаточно хорошъ для нея, потому что еще разъ посидѣлъ въ Брухзалѣ? Ха! пусть-ка посмѣетъ это сказать! пусть-ка посмѣетъ сказать мнѣ это въ лицо—получитъ она отъ меня отвѣтъ, чертъ побери! Я—Оттли, а она—что она такое, эта Анна? Ну что у нея за душой? Ничего, такъ таки равнехонько ничего! И она смѣетъ убѣгать, когда я пріѣзжаю!

—Она вернется, сказалъ капелланъ, въ полголоса и глядя въ сторону, въ окно, за которымъ постепенно сгущалась ночь.

Оттли покачалъ своей шальной головой.

—Тутъ что-то не ладно! ужъ я замѣтилъ! Сейчасъ замѣтилъ! Всѣ смотрятъ какъ то особенно, пожимаютъ плечами, переглядываются, кивають другъ другу, а какъ поймаешь кого-нибудь да спросишь: Чего ты пялишь на меня глаза? Что случилось? отвѣчаютъ только: Что жъ могло случиться? А если бъ я и зналъ что, такъ поостерегся бы, скорѣй проглотилъ бы языкъ, чѣмъ сказалъ бы. И всѣ заладили одно и то же. Только вотъ приходитъ Зауербекъ, протягиваетъ мнѣ руку и говоритъ: Оттли, мы съ тобой квиты: у меня докторскій счетъ, а у тебя твои шесть мѣсяцевъ, одно другое покрываетъ. Ну, я согласился, а Зауербекъ сѣлъ за столъ подлѣ, пьетъ свое пиво и слушаетъ, какъ я разспрашиваю, что съ Анной. Вдругъ онъ улыбается такъ хитро и говоритъ: Откуда же имъ знать Оттли? У васъ, католиковъ, слѣдуетъ обращаться съ вопросами къ духовному отцу: онъ все знаетъ. Тогда въ комнатѣ вдругъ стало такъ тихо, что слышно было, какъ муха пролетитъ, а Зауербекъ заплатилъ и ушелъ. Онъ, видно, затѣмъ только и приходилъ, чтобъ задать мнѣ загадку, мошенникъ! Я сейчасъ черезъ улицу и къ тебѣ. Говори: знаешь ты что нибудь?

Въ лицѣ Бонифація Нюсле не дрогнулъ ни одинъ мускулъ; ему стоило неимовѣрныхъ усилій владѣть своимъ голосомъ и физіономіей. Одна мысль была у него въ головѣ: только бы Анна успѣла уйти, чтобъ избѣжать его мести! До этого Оттли не долженъ ничего подозрѣвать.

—Поговоримъ объ этомъ завтра, Оттли! сказалъ онъ.

—Завтра? Почему не сегодня?

—Потому что я вижу по твоему лицу, что ты навеселѣ. Ты выпилъ слишкомъ много; сегодня ты все поймешь на выворотъ, выйдешь изъ себя и на завтра опять очутишься подъ замкомъ.

—Вотъ что! А ты поступишь со мной, какъ другъ?

—Потому именно, что я другъ тебѣ, я не скажу тебѣ сегодня ничего.

—А завтра?

—Завтра скажу.

—Это интересно, сказалъ мясникъ мрачно. И ты даешь мнѣ слово, что завтра все скажешь?

—Даю слово.

—Ну, такъ прощай покамѣстъ! Ты правъ, пожалуй, такъ будетъ лучше. У меня ужъ передъ глазами бѣгаютъ огоньки. Я не пойду больше въ «Веселый Пфальцъ», чтобъ люди не пялили на меня глаза. Вонъ стоитъ Гершъ Лаубенхеймеръ, онъ долженъ зайти ко мнѣ поговорить о дѣлѣ, а потомъ я лягу спать... Пусть Анна не воображаетъ, будто у меня только и есть заботы, что караулить, когда ей угодно будетъ явиться! Нѣтъ, не на таковскаго напала! Доброй ночи!

—Доброй ночи, Винценцъ! сказалъ капелланъ, тяжело переводя духъ.

Онъ заперъ дверь за нимъ на засовъ, остановился и закрылъ глаза. Завтрашній день вставалъ передъ нимъ, какъ исполинская черная туча, грозившая разразиться надъ его головой молніей и громомъ, но страха онъ не испытывалъ: что за важность онъ? лишь бы Анна спаслась, лишь бы ей удалось убѣжать подальше отсюда, отъ гнѣва своего обманутаго жениха, а съ нимъ—будь что будетъ.

Часы на колокольнѣ пробили половину десятаго, затѣмъ три четверти; на улицѣ стало совсѣмъ тихо и темно. Бонифацій Нюсле готовился къ самому трудному шагу во всю свою жизнь; когда пробило десять, онъ стоялъ въ концѣ кладбища, прислонившись къ оградѣ, въ тѣни; кругомъ безмолвно рисовались въ лунномъ свѣтѣ кресты; вѣтеръ шуршалъ въ плющѣ надъ мраморными плитами его предшественниковъ въ стѣнѣ церкви; вдалекѣ плескался и журчалъ свою пѣсню маленькій ручей, протекающій черезъ деревню; въ вѣтвяхъ деревьевъ пѣлъ соловей. Необъятный торжественный сводъ небесъ, усѣянный звѣздами, подымался надъ темной землей.

Показалась Анна. Быстро, нѣсколько разъ оглянувшись кругомъ, она пробралась между крестами и остановилась подлѣ него; она была очень блѣдна.

—Мнѣ показалось, будто кто то крадется вокругъ церковнаго дома, прошептала она, прижимаясь къ нему.

—Ты не разглядѣла, кто?

—Ужъ если кто, то, навѣрно, Зауербекъ! Онъ немного хромаетъ на одну ногу послѣ того, какъ его ранилъ Оттли; какъ разъ такъ же хромалъ и тотъ, что крался... Но, можетъ быть, мнѣ просто померещилось и никого тамъ не было. (Прод. слѣд.).

*) См. „Кіевлянинъ". № 122

чему молчали адвокаты, безмолвствовали профессора изъ состава кадетской партіи? Почему г. Милюковъ, еще столь умѣренный наканунѣ, счелъ нужнымъ такъ неумѣренно протестовать противъ изданія основныхъ законовъ? Неужели критика „товарищей", такъ холодно встрѣтившихъ наканунѣ начертанную г. Милюковымъ программу, заставила его измѣнить тактику и побудила его произнести рѣчь, хотя и исполненную неправды, но разсчитанную на бурный эффектъ, сулившій возвращеніе поколебленнаго довѣрія съѣзда?

Неправду говорилъ г. Милюковъ утверждая, что сто лѣтъ Россія не нуждалась въ основныхъ законахъ, сто лѣтъ могла жить безъ нихъ. Россія не могла жить безъ основныхъ законовъ, и при изданіи свода законовъ она получила кодификацію основныхъ государственныхъ законовъ, какъ получила кодификацію законовъ, касающихся всѣхъ областей жизни. Случилось это въ 1832 году, и, затѣмъ, въ теченіе трехъ четвертей столѣтія Россія жила подъ дѣйствіемъ основныхъ государственныхъ законовъ, не составлявшихъ ни для кого секрета: и г. Милюковъ прекрасно знаетъ, что основные государственные законы помѣщены въ I томѣ свода законовъ. Неправду говоритъ г. Милюковъ, увѣряя, что Россія въ основныхъ законахъ не нуждалась, довольствуясь законами объ Императорской фамиліи. Нѣтъ, Россія нуждалась въ основныхъ законахъ, какъ это прекрасно выяснено лучшимъ изъ всѣхъ нашихъ государствовѣдовъ покойнымъ А. Д. Градовскимъ въ его „Началахъ русскаго госуд. права" (т. I). Законы объ Императорской фамиліи входятъ въ составъ основныхъ законовъ, потому что эти законы находятся въ непосредственной связи съ основнымъ вопросомъ государственнаго права—съ вопросомъ о престолонаслѣдіи. Но законы объ Императорской фамиліи составляютъ только вторую половину основныхъ государственныхъ законовъ, а первую половину составляютъ законы о существѣ Верховной власти и законы о законодательствѣ: безъ этихъ законовъ немыслима была-бы ст. 47 осн. зак., по силѣ которой Имперія Россійская должна быть признана государствомъ правомѣрнымъ, а не деспотическимъ (Градовскій).

И такъ, основные законы были у насъ, и Россія въ нихъ нуждалась. Нуждается ли теперь Россія въ основныхъ законахъ? Конечно, нуждается, и больше чѣмъ прежде. Законодательные акты, изданные послѣ 17 октября 1905 г., акты первостепенной государственной важности, неизбѣжно должны были вызвать основательныя сомнѣнія и недоумѣнія при сопоставленіи ихъ съ неотмѣненными началами нашего государственнаго устройства. Эти недоумѣнія нужно было устранить, а устранить ихъ могла только та власть, актами которой эти сомнѣнія были вызваны, и никто другой, потому что никакой конкуррирующей законодательной власти нѣтъ и не было. Если въ истекшій годъ столько говорилось и писалось о всякихъ самоопредѣленіяхъ, то логика вещей требовала, чтобы самоопредѣленіе Верховной власти, октроировавшей Россіи важныя перемѣны въ устройствѣ законодательной дѣятельности, было принято съ чувствомъ благоговѣйнаго преклоненія предъ актомъ воли Законодателя, а вовсе не съ дикими воплями неискренняго гнѣва, не съ жалкими словами о „новомъ вызовѣ, брошенномъ народу" и т. п. оборотами, свойственными взвинченному тону прокламацій. „Свести во-едино постановленія, имѣющія значеніе основныхъ государственныхъ законовъ", въ правѣ была единственно Верховная власть. Попытка сдѣлать это помимо Верховной власти,—исходила-ли бы она отъ кадетской партіи, или даже отъ Государственной Думы,—представляла бы собою актъ незакономѣрный, актъ революціонный; но вѣдь на путь революціи гг. кадеты еще не вступили, въ ихъ рукахъ еще нѣтъ власти государственной. Можетъ быть, кадеты хотѣли начертать основные законы? Но къ этому никто ихъ не уполномачивалъ и къ роли членовъ учредительнаго собранія никто ихъ не призывалъ. Изъ-за чего же этотъ дѣланный неискренній вопль? Чѣмъ нарушены „права" кадетской партіи? Содержаніе обнародованныхъ нынѣ основныхъ государственныхъ законовъ менѣе всего могло и должно было вызвать взрывъ кадетскаго негодованія, потому что въ нихъ нѣтъ ничего такого, что подрывало бы „великодержавныя (!!) права партіи".

Основные государственные законы состоятъ изъ трехъ вступительныхъ статей и изъ пяти главъ—О существѣ Верховной Самодержавной власти (ст. 4—26), о правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ (ст. 27—41), о законахъ (ст. 42—55), о Государств. Совѣтѣ и Государств. Думѣ и образѣ ихъ дѣйствій (ст. 56—77) и о совѣтѣ министровъ, министрахъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями (ст. 78—82). Изъ основныхъ законовъ, помѣщенныхъ въ I т. Свода Зак., остаются въ силѣ статьи (3—17) о порядкѣ наслѣдія Престола, (18—30) о совершеннолѣтіи Государя Императора, о правительствѣ и опекѣ, (31—34 и прил. V), о вступленіи на Престолъ и о присягѣ подданства (35—36), о священномъ Коронованіи и миропомазаніи, (37—39 и прил. 1) о титулѣ Его Императорскаго Величества и о государственномъ гербѣ, и (40—46) о вѣрѣ; равнымъ образомъ сохраняютъ силу законовъ основныхъ ст. 82—179 т. I Св. З., гдѣ изложено учрежденіе объ Императорской фамиліи. Такимъ образомъ новые основные законы замѣняютъ собою изъ дѣйствовавшихъ доселѣ основныхъ законовъ статьи 1 и 2 (о существѣ Верховной Самодержавной власти), статьи 47—79 (о законахъ) и статьи 80 и 81 (о власти верховнаго управленія). Слѣдуетъ опредѣлить, что же новаго внесено въ новые основные законы? Быть можетъ, сопоставленіе изданныхъ доселѣ законовъ съ основными государственными законами способно будетъ объяснить и оправдать кадетское негодованье?

Совершенно новыми являются ст. 1—3. Ими устанавливается, что „государство Россійское едино и нераздѣльно" (ст. 1); что „Великое княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями на основаніи особаго законодательства", и что „русскій языкъ есть языкъ общегосударственный и обязателенъ въ арміи, во флотѣ и во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ. Употребленіе мѣстныхъ языковъ и нарѣчій въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ опредѣляется особыми законами". Конечно, тѣ партіи, на знамени которыхъ написаны сепаратизмъ и раздробленіе Россіи, имѣютъ основанія быть недовольными столь опредѣленно выраженнымъ взглядомъ законодателя на государственное единство. Но соразмѣрили ли пламенные представители кадетскаго съѣзда свой протестъ со взглядами Государств. Думы на эти вопросы? Былъ ли самъ г. Милюковъ еще наканунѣ обнародованія основныхъ законовъ сторонникомъ раздробленія Россіи?

Статья 4-я гласитъ: „Императору Всероссійскому принадлежитъ Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его не только за страхъ, но и за совѣсть Самъ Богъ повелѣваетъ". Первая половина этой статьи замѣняетъ собою первую половину 1-й ст. I т. Св. З.: „Императоръ Всероссійскій есть Монархъ самодержавный и неограниченный". Послѣднее опредѣленіе власти Монарха устранено изъ новыхъ Основныхъ Законовъ въ соотвѣтствіе новому порядку обсужденія и изданія законовъ. Новая редакція не вноситъ по существу ничего новаго, по сравненію съ Указомъ 20 февраля 1906 г. Говорить о неограниченности Императорской власти было бы неумѣстно, послѣ того какъ законами о Госуд. Совѣтѣ и Госуд. Думѣ установлено, что законодательная власть осуществляется Государемъ Императоромъ въ единеніи съ представителями народа. Въ прежнемъ законѣ власть Монарха именовалась неограниченной, и потому не было надобности въ опредѣленіи отдѣльныхъ прерогативъ Верховной Власти. Въ новыхъ основныхъ законахъ явилась необходимость исчислить и опредѣлить прерогативы Верховной Власти. По сравненію съ западноевропейскими конституціями власть Всероссійскаго Императора гораздо полнѣе, чѣмъ власть европейскихъ конституціонныхъ монарховъ, которые „только царствуютъ, но не управляютъ". Что касается законодательной власти, то таковую „Государь Императоръ осуществляетъ въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою" (ст. 7). Осуществленіе законодательной власти Монарха выражается прежде всего въ томъ, что одобренные Госуд. Совѣтомъ и Госуд. Думой законопроекты воспринимаютъ силу закона не иначе какъ съ утвержденія Государя Императора (ст. 9 и 44); но кромѣ того Государю Императору принадлежитъ и почины по всѣмъ предметамъ законодательства (ст. 8), тогда какъ Госуд. Совѣтъ и Госуд. Дума лишены иниціативы въ пересмотрѣ законовъ основныхъ. Законодательная иниціатива Монарха признается и большею частью западноевропейскихъ конституцій; лишены законодательной иниціативы король Бельгійскій, король Испанскій, король Португальскій, между тѣмъ какъ право законодательнаго почина признается и за президентомъ французской республики. Дальнѣйшія прерогативы власти Всероссійскаго Императора: власть управленія и изданія въ соотвѣтствіи съ законами указовъ (ст. 10, 11), власть внѣшнихъ сношеній (ст. 12), право объявлять войну и заключать миръ (ст. 13), право верховнаго начальствованія надъ всѣми сухопутными и морскими силами (ст. 14), право объявлять мѣстности на военномъ или исключительномъ положеніи (ст. 15), право чеканки монеты (ст. 16) право назначенія и увольненія министровъ и всѣхъ должностныхъ лицъ (ст. 17, 18), право пожалованія титуловъ и орденовъ (ст. 19), право распоряженія имуществами Государевыми и удѣлами (ст. 20, 21); Именемъ Государя Императора осуществляется въ государствѣ судебная власть (ст. 22), и право помилованія осужденныхъ и смягченія ихъ участи принадлежитъ Государю Императору. Подобнымъ-же образомъ опредѣлены и прерогативы власти Монарха въ европейскихъ конституціяхъ, и даже во французской республиканской. Перечисленіе прерогативы власти Всероссійскаго Императора—ново по формѣ, но не ново по существу, ибо всѣ эти прерогативы всегда существовали, хотя въ законѣ и не было надобности точно ихъ указывать, въ виду неограниченности власти Монарха. Итакъ, первая глава новыхъ основныхъ законовъ не могла и не должна была вызвать протеста со стороны кадетскихъ лидеровъ, потому что, конечно, не имъ опредѣлять прерогативы власти Государя Императора,—на что они и права никакого не имѣютъ.

Глава 2-я, о правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ, составляетъ воспроизведеніе соотвѣтствующихъ раздѣловъ европейскихъ конституціонныхъ законовъ. Обязанности подданныхъ: защита Престола и Отечества (ст. 28), уплата налоговъ и отбываніе повинностей (ст. 29); права гражданской свободы: отвѣтственность за преступныя дѣянія въ порядкѣ закономъ опредѣленномъ, (ст. 30 и 32); задержаніе подъ стражею только въ случаяхъ закономъ опредѣленныхъ (ст. 31), неприкосновенность жилища (ст. 33), свобода передвиженія и избранія мѣста жительства (ст. 34), неприкосновенность имущества (ст. 35); свобода собраній (ст. 36), свобода слова (ст. 37), свобода союзовъ (ст. 38), свобода вѣры (ст. 39).

Всѣ эти статьи покамѣстъ составляютъ только бланкъ, который подлежитъ заполненію. Бланкъ этотъ изданъ въ соотвѣтствіе манифесту 17 октября 1905 г. Заполнить его—дѣло будущаго законодательства, которое можетъ принять такое направленіе, что содержащіяся во 2-й главѣ ограниченія могутъ быть сведены къ минимуму. Предъ кадетской болтливостью открывается въ этомъ случаѣ широкій просторъ, что-же сердиться? Остальныя три главы основныхъ законовъ представляютъ собою воспроизведенія указа 20 февраля 1906 г.

Г. Милюковъ не могъ забыть, что все, что сведено въ основые законы, обнародовано было уже и раньше. Какое-же право имѣлъ онъ высказать такую завѣдомую неправду: „наканунѣ дня открытія перваго собранія представителей русскаго народа, правительство сочло нужнымъ не только сохранить за собою всю полноту власти, которой оно пользовалось доселѣ, но и поставить эту власть подъ особенную, чрезвычайную охрану неприкосновенныхъ для Думы основныхъ законовъ"? Зналъ и знаетъ г. Милюковъ, что новые основные законы не новы по существу, а тѣмъ не менѣе обрушился на этотъ актъ со всею силою своего неискренняго негодованія. Зачѣмъ-же говорилъ онъ то, что, какъ ему хорошо извѣстно, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности? Объясненіе не трудно найти въ дальнѣйшихъ словахъ кадетскаго оратора; „Центральный комитетъ предлагалъ вамъ быть сдержанными въ нашей тактикѣ, и съѣздъ согласился съ нами. Этимъ постановленіемъ теперь мы пріобрѣли право быть рѣзкими". Вотъ откровенное объясненіе „святой лжи". Умѣренность г. Милюкова не нашла сочувствія у кадетъ, г. Милюкову грозила опасность растерять лавры, ему нужно было возстановить свою репутацію и для этого онъ говоритъ то, чего не думалъ и чего думать не могъ, онъ сознаетъ, что то, что онъ говоритъ, неправда; но за то дѣланный гнѣвъ даетъ возможность вызвать въ толпѣ возбужденіе, даетъ случай сказать красивыя фразы, обезпечиваетъ неизбѣжный взрывъ рукоплесканій, и служитъ почвой, на которой создается резолюція партіи. Гнѣвъ, хотя и неискренній, плохой совѣтчикъ и подъ вліяніемъ гнѣва постановлять резолюціи никому не слѣдуетъ: иначе выйдетъ, какъ вышло и въ данномъ случаѣ, что резолюція совсѣмъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. А при такихъ условіяхъ, для кого-же кромѣ автора резолюціи и лицъ его поддерживающихъ, не ясно, что кадетская хитрость шита бѣлыми нитками, что „священный гнѣвъ"—вовсе и не гнѣвъ, а только упражненіе въ инсценированіи гнѣва? Много легкомысленныхъ людей среди кадетъ, но молодостью извиняется легкомысліе. Не извиняется ничѣмъ только лживость. Лгать не слѣдуетъ даже и кадетамъ, не слѣдуетъ не только потому, что лгать грѣшно, но и потому что не въ интересахъ политической партіи, искренно проводящей свою программу, прибѣгать къ обману. А кадетскій ораторъ и авторъ резолюцій обманываетъ свою партію. Впрочемъ, они во время умѣютъ прибѣгнуть и къ компромиссамъ, какъ показало хитроумное толкованіе формулы „торжественнаго обѣщанія". Основные законы отъ кадетскаго освѣщенія нисколько не пострадали. Есть основаніе думать, что и не пострадаютъ. Въ политической дѣятельности главное—правдивость и искренность, а не лирика и сомнительные пріемы ораторскаго искусства, разсчитанные на мимолетный эфектъ. Съ политическимъ обманомъ никакая партія не добьется успѣха.

Н. К.

Въ среду, 3 мая, отъ членовъ Кіевской Русской монархической партіи, Русскаго Братства, Торгово-Промышленной партіи и Правового порядка послана на имя Государя Императора слѣдующая телеграмма:

Ваше Императорское Величество!

Манифестомъ Вашего Величества 20 февраля и Именнымъ Указомъ Правительствующему Сенату 23 апрѣля сего года всѣмъ гражданамъ, нелицемѣрно готовымъ послужить на благо Отечества, открыто и широкое поприще для плодотворной созидательной работы и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечены условія столь необходимаго для мирнаго развитія въ Имперіи порядка на основѣ права.

Но программа дѣйствій, намѣченная нынѣшнимъ составомъ Государственной Думы, за которымъ мы не признаемъ нравственнаго права говорить отъ имени русскаго народа, не только находится въ явномъ противорѣчіи съ упомянутыми актами, но прямо направлена къ разрушенію самого Государства, созданнаго вѣковыми трудами и кровью русскаго народа.

Поэтому мы, граждане Кіева, издревле бывшаго колыбелью и оплотомъ русской государственности противъ инородцевъ, всеподданнѣйше просимъ Ваше Величество: 1) чтобы дѣятельность Думы была введена въ предѣлы, предначертанные основными законами; 2) чтобы законодательные и правительственные органы власти во всѣхъ своихъ мѣропріятіяхъ строго и неуклонно соблюдали интересы кореннаго русскаго населенія Имперіи и 3) чтобы на первую очередь было поставлено изысканіе и проведеніе въ жизнь дѣйствительныхъ мѣръ, обезпечивающихъ мирному легальному населенію личную и имущественную безопасность отъ всякаго рода революціонныхъ посягательствъ.

Иллюзія и дѣйствительность. Извѣстный романистъ П. Боборыкинъ, преимущественно живущій за границей, по поводу послѣднихъ парламентскихъ выборовъ во Франціи пишетъ въ «Странѣ»:

«На бульварѣ, вечеромъ, редакціи газетъ выставляли прозрачные щиты съ цифрами голосовъ у разныхъ кандидатовъ. Толпа стоитъ и глазѣетъ. Нѣсколько дней передъ тѣмъ, стѣны домовъ, заборы, столбы—все было покрыто яркими афишами съ воззваніями и «манифестами» самихъ кандидатовъ или ихъ избирательныхъ комитетовъ. Соперники взапуски обличаютъ другъ друга и восхваляютъ себя самихъ на разные лады».

«Вы чувствуете и видите, что вся эта «balançoire», эти «качели» парламентаризма (какъ острятъ сами французы), давно уже страстно не волнуютъ публику, что зачастую это дѣлается достояніемъ «политикановъ», кружковъ и котерій, агентовъ и приспѣшниковъ партій, присяжныхъ карьеристовъ и честолюбцевъ; а то и разныхъ неудачниковъ, «fruits secs» (какъ называютъ тѣ же французы), ищущихъ въ политикѣ устройства своихъ дѣлишекъ, мѣстъ и суточныхъ депутатства, дальнѣйшаго хода къ казеннымъ окладамъ и синекурамъ!..».

Далѣе г. Боборыкинъ продолжаетъ:

«Кто-же станетъ отрицать то, что ужасное взяточничество, массовый подкупъ, нетерпимая партійность стали въ Америкѣ процвѣтать на почвѣ представительства?..»

«Что заставило нѣкоторыхъ французовъ, пользовавшихся уваженіемъ, бывшихъ членовъ сената и нижней палаты, пристать къ генералу Буланже и очутиться въ его приверженцахъ?..».

«Всевластіе палаты, парламентская «камарилья».

«Одинъ изъ такихъ «буланжистовъ», человѣкъ съ именемъ и въ наукѣ, и въ политическихъ сферахъ, говорилъ тогда:

—Франція вся въ рукахъ парламентскаго большинства, т. е. извѣстнаго сорта клики. Ни одно вопіющее злоупотребленіе въ администраціи, тамъ, на мѣстѣ, въ провинціи, въ деревняхъ, да и здѣсь, въ Парижѣ, нельзя вывести на свѣжую воду и добиться смѣщенія какого-нибудь «полевого стражника». Почему? Потому, что его покроетъ своимъ вліяніемъ мѣстный депутатъ; а министерство не захочетъ ссориться съ депутатомъ: ему нуженъ его голосъ».

Г. Боборыкину приходитъ на мысль:

«И вдругъ васъ, русскаго «гражданина», охватываетъ смущеніе, досадная и назойливая дума проникаетъ въ васъ».

«А у насъ не можетъ все это быть и не черезъ 30—40 лѣтъ, а черезъ 2—3 парламентскихъ срока?»

Скажемъ г. Боборыкину, что у насъ это случится даже скорѣе, чѣмъ черезъ два парламентскихъ срока, стоитъ-бы только допустить въ министерской власти и на всякихъ ступеняхъ государственной власти кадетовъ и ихъ союзниковъ, а въ томъ числѣ и самыхъ дѣятельныхъ союзниковъ евреевъ.

Но г. Боборыкинъ истинный россійскій конституціоналистъ и убѣждаетъ соотечественниковъ не смущаться. Хотя парламентскіе выборы устраиваютъ низкопробные политиканы, а въ парламентахъ засѣдаютъ карьеристы, честолюбцы, любители наживы и разные неудачники; хотя парламентская «клика» устраиваетъ Панамы, подкупы, массовое взяточничество; хотя на всевластіе этой клики нѣтъ нигдѣ управы,—но г. Боборыкинъ находитъ, что все это почти отлично, ибо все движется впередъ. Дѣйствительно, движется: отъ Тьера къ Гамбетѣ, отъ Гамбеты къ Жоресу и Комбу, а отъ Жореса и Комба, пожалуй, дойдетъ и до настоящихъ анархистовъ-коммунистовъ. А затѣмъ... затѣмъ остается вѣроятность, что все это полетитъ кувыркомъ.

Что касается россійскаго парламента, то безъ долгихъ «эволюцій» мы сразу начинаемъ съ гг. Петрункевичей и съ коммунистовъ. Во Франціи, Америкѣ и нигдѣ въ мірѣ самые завзятые коммунисты не рѣшаются предлагать въ палатахъ грабежъ землевладѣльцевъ, фабрикантовъ, домовладѣльцевъ, а у насъ проектъ обобранія землевладѣльцевъ уже сфабрикованъ и помѣщенъ даже въ проектъ отвѣта на тронную рѣчь. Конечно, за такимъ началомъ для фабрикантовъ, домовладѣльцевъ и прочихъ «собственниковъ» настанетъ весьма скоро очередь. У члена Думы Сидѣльникова уже «на бриллианты» глаза разгорѣлись и онъ зычно поучаетъ толпу, что это ея потъ и кровь. Отъ этакихъ молодцовъ чего же ждать, кромѣ предложенія взяться за дубинушку и криковъ: «руки вверхъ».

Вотъ какую муть сразу вынесло наше освободительное движеніе и первые парламентскіе выборы съ того «дна», на которомъ М. Горькій и «освободители» черпали свои нравы и идеалы.

Конечно, букетъ всѣхъ этихъ гг. Сидѣльниковыхъ, Аникиныхъ, Жилкиныхъ Аладьиныхъ и кадетской братіи сразу разсѣетъ множество иллюзій на счетъ нашего «конституціонализма» и «парламентаризма», но вѣдь нужно считаться и съ тѣмъ, что внизу у насъ тьма кромѣшная, а поощреніе изъ Таврическаго дворца разбойныхъ и грабительскихъ инстинктовъ и вожделѣній, послѣ недавней разбойной смуты, едва-ли можно считать не только благоразумной политикой, но и допустимой. Не слѣдуетъ-ли скорѣе положить конецъ развитію всѣхъ этихъ бунтовщически-грабительскихъ «идеаловъ», чтобы, дѣйствительно, не пришлось за краснорѣчіе этихъ «избранниковъ» расплачиваться такъ, какъ расплачивались уже за рѣчи московскихъ кадетскихъ и крестьянскихъ съѣздовъ.

Польское освободительное движеніе

Революціонная смута, охватившая два года тому назадъ Россію и терзающая ее до сихъ поръ, создавъ въ странѣ «глубокое и опасное нестроеніе», весьма естественно, не замедлила осложниться сепаратистскимъ движеніемъ на окраинахъ,—движеніемъ, требующимъ сугубаго вниманія со стороны русскихъ людей, такъ какъ это уже не нестроеніе только, а угроза единству и цѣлости Русскаго государства.

Вслѣдъ за Финляндіей сепаратистское движеніе проявилось на всѣхъ прочихъ окраинахъ и прежде всего, конечно, въ Польшѣ, что вызвало объявленіе всего Привислинскаго края на военномъ положеніи, которое почти безпрерывно дѣйствуетъ уже полгода и только благодаря которому предотвращенъ пока новый явный польскій мятежъ.

«Не взирая на тяжкіе уроки прошлаго, польскіе дѣятели, идущіе во главѣ современнаго политическаго движенія въ губерніяхъ Царства Польскаго, проявляютъ нынѣ столь-же опасную для населенія края, сколь и дерзновенную по отношенію къ Россіи попытку къ отложенію отъ государства».

Это заявленіе «правительственнаго сообщенія» отъ 30 октября прошлаго года, какъ извѣстно, вызвало цѣлую бурю «благороднаго негодованія» въ лагерѣ какъ польскихъ, такъ и русскихъ революціонныхъ смутьяновъ, обвинявшихъ правительство въ провокаторствѣ и доказывавшихъ, что никакого сепаратистскаго движенія въ Привислинскомъ краѣ нѣтъ и въ поминѣ, что никто изъ поляковъ о мятежѣ противъ Россіи и объ отложеніи отъ нея не помышляетъ. Совершенно наоборотъ: никогда-де поляки не были настроены такъ «мирно и дружественно» къ Россіи, никогда-де не стремились такъ «къ тѣсному сближенію съ русскимъ народомъ», какъ теперь. Они хотятъ «только» автономіи, которая, по увѣренію польскихъ газетъ («Kurjer Poranny»), «не только не отторгаетъ Польши отъ Россіи, но, наоборотъ, соединяетъ (!) ее тѣснѣйшими узами взаимной (sic) политической выгоды».

Извѣстный польскій писатель Болеславъ Прусъ (Гловацкій) настолько увлекся, что, забывъ 1831 и 1863 годы, сталъ доказывать (Kurier Warszawsky), что «никто *никогда* въ Царствѣ не угрожалъ и не угрожаетъ цѣлости государства» и что, поэтому, «никто не смѣетъ называть поляковъ сепаратистами, а тѣмъ болѣе врагами Россіи: у русскаго народа нѣтъ вѣрнѣйшаго приверженца, чѣмъ мы» (поляки).

Стало быть, по мнѣнію г. Болеслава Пруса, даже полное повтореніе событій 1831 и 1863 г.г. не только не было-бы угрозой цѣлости государства, но лишній разъ только показало-бы, сколь велика и «дружба» поляковъ къ Россіи и ихъ «вѣрнѣйшая приверженность» къ русскому народу!

Самъ, однако, г. Болеславъ Прусъ вынужденъ признать, что «патріотизмъ польской интеллигенціи сильно зараженъ шовинизмомъ» и констатируетъ, что «нѣтъ, кажется, поляка, который не желалъ-бы для своего края законодательной и административной автономіи, который всей душой не желалъ-бы польскаго языка въ школѣ, судѣ и администраціи, который не желалъ-бы польскихъ чиновниковъ на всѣхъ ступеняхъ, начиная съ наивысшей, кончая наинизшими». Вотъ что называется «дружбой» къ Россіи, «вѣрнѣйшей приверженностью» къ русскому народу! Что-же это, какъ не полное фактическое отложеніе, по образцу и подобію Финляндіи?

Что Привислинскій край охваченъ движеніемъ, что подъ наружнымъ спокойствіемъ, поддерживаемымъ военнымъ положеніемъ, тамъ тлится огонь, что, какъ выразился графъ Витте въ бесѣдѣ съ польской депутаціей, «ежедневно тамъ бросаются бомбы и въ представителей власти стрѣляютъ, какъ въ куропатокъ»,—этого никто не рѣшается, да и не можетъ отрицать. Но все это, какъ стараются "увѣрить, не прелюдія мятежа, направленнаго противъ Россіи и русскаго народа, а то-же «освободительное движеніе», какое происходитъ и во всей Россіи. Это, видите-ли, самая обыкновенная, самая «невинная» и самая безобидная для Россіи и русскаго народа революція, мѣшать которой отнюдь не должно...

Ну а что-же значитъ почти повсемѣстное уничтоженіе въ гминныхъ (волостныхъ) управленіяхъ и въ общественныхъ учрежденіяхъ края портретовъ Государя Императора, русскихъ государственныхъ гербовъ и всей переписки на русскомъ языкѣ? Что-же значатъ разгромы народныхъ школъ и училищъ, въ которыхъ производится преподаваніе на русскомъ языкѣ, и уничтоженіе въ нихъ всѣхъ русскихъ книгъ, журналовъ и т. п.? Что значитъ насильственное изгнаніе изъ школъ русскихъ учителей, «бойкотированіе» русскихъ чиновниковъ и т. д.? Что значитъ конфискація у разсыльныхъ на улицахъ телеграммъ, писанныхъ на русскомъ языкѣ, съ предупрежденіемъ, что всѣ телеграммы должны писаться по польски? Что значитъ самовольное, насильственное введеніе польскаго языка, взамѣнъ русскаго, въ учебныхъ заведеніяхъ, въ общественныхъ и даже правительственныхъ (какъ городскіе магистраты, казенныя желѣзныя дороги и т. д.) учрежденіяхъ? Что, наконецъ, значитъ коллективное ходатайство русскихъ служащихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Привислинскаго края предъ высшимъ правительствомъ о переводѣ ихъ на русскія желѣзныя дороги, такъ какъ «насилія и угрозы надъ нами служащихъ—поляковъ ежедневно увеличиваются и терпѣть далѣе такое положеніе нѣтъ возможности»? «Кто жилъ ранѣе въ Польшѣ,—поясняется въ этомъ коллективномъ телеграфномъ ходатайствѣ,—тотъ хорошо знаетъ, какія были тяжелыя отношенія поляковъ къ русскимъ; теперь озлобленіе установилось открытое, угрожающія письма, киданіе бомбъ, стрѣльба изъ браунинговъ обычное дѣло, выходить вечеромъ нельзя. Глубоко заблужденіе нашихъ товарищей въ Россіи о возможности установленія добрыхъ отношеній съ поляками. Они, очевидно, не знаютъ рѣзко отличающейся особенности польскаго характера. Названіе «кацапъ» вездѣ звучитъ подъ русское ухо».

Если все это направлено не противъ Россіи и русскаго народа, то противъ кого-же? Если все это «освободительное движеніе», то не ясно-ли, какое «освобожденіе» имъ преслѣдуется?

Сами польскіе «делегаты», прибывшіе въ Петербургъ для апелляціи на мѣстную русскую власть предъ революціонными союзами, признали, что во время уличныхъ шествій, устроенныхъ въ Варшавѣ и другихъ городахъ, «народъ носилъ знамена съ польскимъ бѣлымъ орломъ *) и пѣлъ свои національные гимны» *). То же-же признали и польскіе чины «кадетскаго «съѣзда». Г. Новодворскій прямо заявилъ: «я признаю, что шествія были, носили знамена съ одноглавымъ орломъ, то-есть гербомъ Польскаго государства (а гербы Русскаго государства всюду уничтожаются!) и пѣли національный польскій гимнъ». Изъ описаній же польскихъ газетъ видно, что носили не только гербъ Польскаго королевства, но и гербъ Литовскаго княжества и даже знаки Черниговскаго воеводства.

Такимъ образомъ, на лицо имѣются уже эмблемы почти всей Польши «отъ моря до моря»! Неужели это отсутствіе всякаго сепаратизма, стремленіе къ единенію съ Россіей?

Признались также «кадетамъ» польскіе делегаты, что со стороны поляковъ «были (и есть) нападенія» на представителей русской власти. Но «ихъ (нападенія) нужно, видите-ли, считать самозащитой (sic) населенія отъ того самосуда (!), который постоянно производится русскими властями». Въ заключеніе же делегаты даже похвалились передъ «кадетами»:

«Мы, конечно, организуемся для самообороны. Мы собираемъ оружіе».

И не только «организуемся» и «собираемъ оружіе». «Goniec» прямо заявилъ: «намъ нужны не только (польскія) гражданскія власти, намъ нужна армія, связанная съ народомъ, неспособная причинить ему кривду, обратиться противъ него. Намъ нужно польское войско».

Не ясно ли, что это за «освободительное движеніе».

А если это кому-нибудь еще не ясно, то вотъ уже вполнѣ опредѣленное и совершенно ясное заявленіе извѣстнаго польскаго дѣятеля графа Альберта Ростворовскаго, сдѣланное интервьюировавшему его французскому публицисту Генри и напечатанное въ журналѣ «Correspondant» (мартъ 1906 года):

«Не нужно говорить и внушать мысль, что мы отказываемся отъ независимости. Конечно, если поляки получатъ равныя права съ русскими (въ чемъ же они теперь не равны?), нѣтъ основанія опасаться возстанія. Польша честно и искренно противится (кому?) отдѣленію отъ Россіи. Но, конечно, придетъ день, когда поляки и русскіе будутъ связаны только федеративной связью или личною уніей, или еще какимъ-нибудь новымъ способомъ въ томъ-же родѣ. Мы не можемъ отказаться отъ идеи независимости: она—тотъ нашъ идеалъ, который спасъ нашу національность».

Вотъ что называется «честно и искренно противиться отдѣленію отъ Россіи»!

По откровенному объясненію графа Ростворовскаго, автономія, которой такъ усердно добиваются теперь поляки, не есть для нихъ цѣль, а является лишь средствомъ къ полной независимости, первымъ шагомъ къ таковой, мощнымъ орудіемъ, при помощи котораго поляки разсчитываютъ побороть и свалить Россію и занять ея мѣсто.

«Всеславянская идея, говоритъ графъ Ростворовскій, родилась не въ Россіи, а въ Польшѣ, болѣе 400 лѣтъ назадъ. Въ то время не Россія, а мы, поляки, были средоточіемъ всего славянства (?); гегемонія похищена у насъ Россіей только въ XIX вѣкѣ. Но русская гегемонія, конечно, не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ польской (еще-бы!). Россія эксплоатируетъ свой панславизмъ, но реализовать его она не въ состояніи. Автономія Польши будетъ первымъ шагомъ къ осуществленію всеславянской идеи. Это произойдетъ въ формѣ окончательной дуэли между русской цивилизаціей съ одной стороны и польской—съ другой».

Такимъ образомъ, Россія совсѣмъ сводится на смарку, она предоставляется польской гегемоніи и обращается въ подчиненное Польшѣ положеніе, наравнѣ съ Чехіей, Хорватіей, Сербіей, Болгаріей.

Кто же послѣ этого можетъ подозрѣвать въ полякахъ сепаратистскія стремленія? Кто осмѣлится сомнѣваться въ томъ, что они «честно и искренно противятся отдѣленію отъ Россіи»? Цѣль ихъ вовсе не въ отдѣленіи, а въ подчиненіи себѣ Россіи!

Все это, однако, въ будущемъ. Въ настоящемъ поляки добиваются «только» автономіи, какъ средства къ независимости и всеславянской гегемоніи. Автономія эта, заложенная въ Царствѣ Польскомъ, должна постепенно привлечь въ свой составъ Литву, Бѣлоруссію и Малороссію, ergo—должна возродить не Польшу только, а всю Рѣчь Посполитую.

«*Мы не можемъ*, говоритъ графъ Ростворовскій, *отказаться отъ Малороссіи*, ибо мы слишкомъ много положили на нее работы. Мы, такъ сказать, канонизировали Малороссію, большая часть нашей исторіи развилась именно въ Малороссіи... Украйна, отдѣляющая насъ отъ Россіи, является главнымъ спорнымъ объектомъ въ будущей борьбѣ польской и русской культуръ. Не надо забывать, что въ малороссійскихъ библіотекахъ имѣется польскихъ книгъ не меньше (sic), чѣмъ русскихъ, а въ малорусскихъ магазинахъ, конечно, больше польскихъ (!) товаровъ, чѣмъ русскихъ».

Теперь, конечно, уже всякому ясно и очевидно, что такое польское «освободительное движеніе»; это—«освобожденіе» Россіи сначала отъ Привислинскаго края, а затѣмъ и отъ Литвы, Бѣлоруссіи, Юго-Западнаго края и всей Малороссіи. На мѣстѣ ихъ вновь раскинется Польша «отъ моря до моря», которая станетъ во главѣ славянства и гегемоніи которой будетъ подчинена и Россія, обрѣзанная на одну треть.

«Кадеты» въ восторгѣ отъ такой перспективы и уже заявили устами г. Чичерина:

«Освобожденіемъ Польши Россія достигнетъ небывалаго величія и пріобрѣтетъ себѣ вѣрнѣйшаго союзника».

Еще бы Россіи не достигнуть «небывалаго величія», «освободившись» отъ трети своей европейской территоріи и обзаведясь «вѣрнѣйшимъ союзникомъ», претендующимъ на подчиненіе ея (Россіи) своей гегемоніи!

А. Волынецъ.

*) Бѣлый одноглавый орелъ это—польскій *государственный* гербъ (бывшаго королевства Польскаго).

*) „Еще Польска не сгинѣла" и др.

Главное управленіе Генеральнаго штаба. Какъ извѣстно, въ прошломъ году было организовано самостоятельное вѣдомство Генеральнаго штаба, причемъ въ вѣдѣніи военнаго министра остались лишь административная (строевая) и хозяйственная части, вся же оперативная часть перешла въ новому вѣдомству, во главѣ котораго поставленъ совершенно независимый отъ военнаго министра начальникъ Генеральнаго штаба (генералъ-лейтенантъ Палицынъ).

Окончательная организація Главнаго управленія Генеральнаго штаба произошла лишь на дняхъ: 17 апрѣля Высочайше утверждены положенія Военнаго Совѣта о штатѣ названнаго Главнаго управленія и «Положеніе объ управленіи генералъ-квартирмейстера Генеральнаго штаба».

Въ общемъ нынѣ организація Генеральнаго штаба, вѣдающаго всю оперативную часть русской арміи и, слѣдовательно, являющагося мозгомъ ея, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Главное управленіе Генеральнаго штаба, во главѣ котораго стоитъ начальникъ Генеральнаго штаба, состоитъ изъ четырехъ управленій: 1) управленіе генералъ-квартирмейстера Генеральнаго штаба (стратегическая, статистическая и научная части), 2) управленіе военныхъ сообщеній (перевозка по желѣзнымъ дорогамъ и водою въ мирное и военное время и устройство тыла арміи), 3) военно-топографическое управленіе и 4) управленіе начальника желѣзнодорожныхъ и техническихъ для связи войскъ.

Главнѣйшее изъ этихъ управленій, разумѣется,—управленіе генералъ-квартирмейстера. Высочайше утвержденное 17 апрѣля и нынѣ опубликованное «Положеніе» объ этомъ управленіи придаетъ ему значеніе весьма обширнаго и чрезвычайно важнаго учрежденія. Въ вѣдѣніи его находятся всѣ дѣла по разработкѣ подготовительныхъ къ войнѣ соображеній и дѣла по службѣ Генеральнаго штаба. Въ частности управленіе генералъ-квартирмейстера вѣдаетъ: разработку вопросовъ и соображеній по подготовкѣ къ войнѣ: сборъ и обработку военно-статистическихъ матеріаловъ и свѣдѣній о театрахъ военныхъ дѣйствій и о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ; объединеніе и направленіе оперативныхъ и военно-статистическихъ работъ окружныхъ штабовъ; подготовку общихъ соображеній о возведеніи укрѣпленныхъ пунктовъ, крѣпостей и о путяхъ и иныхъ средствахъ сообщенія; оцѣнку усовершенствованій и изобрѣтеній въ военномъ дѣлѣ съ точки зрѣнія ихъ оперативнаго значенія; работы военно-научнаго свойства; разработку общихъ вопросовъ по службѣ и подготовкѣ офицеровъ генеральнаго штаба; переписку по дѣламъ Николаевской академіи генеральнаго штаба; дѣла, относящіяся къ прохожденію службы офицеровъ генеральнаго штаба. Кромѣ того, къ предметамъ вѣдѣнія управленія относится составленіе соображеній и организація большихъ маневровъ при участіи въ нихъ войскъ нѣсколькихъ округовъ или флота, а также организація крѣпостныхъ и полевыхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба, а равно разнаго рода научныхъ экспедицій и развѣдокъ. Всѣ дѣла управленія генералъ-квартирмейстера дѣлятся на 4 части и во главѣ каждой части стоитъ оберъ-квартирмейстеръ. Генералъ-квартирмейстеръ имѣетъ права командира корпуса, а оберъ-квартирмейстеры—права начальника дивизіи.

Назначеніе бывшаго посла въ Копенгагенѣ русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ произвело самое благопріятное впечатлѣніе во французской печати. «Въ Копенгагенѣ нельзя научиться перестать любить Францію», замѣчаетъ одинъ изъ націоналистскихъ органовъ печати. Никто не сомнѣвается въ томъ, что по отношенію къ Франціи Извольскій будетъ вѣрнымъ послѣдователемъ политики своего предшественника. При этомъ большинство органовъ французской печати указываетъ, что графъ Ламздорфъ былъ сторонникомъ сближенія франко-русскаго союза съ Англіей и, несмотря на свое нѣмецкое имя, не чувствовалъ большого расположенія къ Германіи. Послѣдняя могла-бы торжествовать по поводу его отставки, если-бы его преемникъ Извольскій не былъ такимъ-же сторонникомъ политики союза съ Франціей и сближенія съ Англіей.

«Neue Freie Presse» по этому поводу указываетъ, что французская печать толкуетъ факты такъ, какъ ей было-бы пріятно, чтобы они сложились. Графъ Ламздорфъ вышелъ въ отставку только потому, что всегда былъ вѣрнымъ сторонникомъ политики гр. Витте и не хотѣлъ оставаться на своемъ посту при другомъ премьерѣ. Кромѣ того, графъ не обладалъ ораторскимъ талантомъ, и потому не рѣшался выступить въ роли защитника своей политики передъ Думой. Между тѣмъ, необходимость выступить въ роли оратора передъ Думой могла представиться въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Для международной политики эта перемѣна не имѣетъ большого значенія. Извольскій, безъ сомнѣнія, будетъ вѣрнымъ послѣдователемъ политики графа Ламздорфа, такъ какъ раздѣляетъ большую часть его воззрѣній. Онъ пользуется большими симпатіями въ Японіи, а слѣдовательно, и въ Англіи. Вотъ единственное замѣчаніе, которое можно пока сдѣлать къ назначенію новаго министра иностранныхъ дѣлъ.

◆ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ 20 день апрѣля с. г. Всемилостивѣйше соизволила на принятіе Кіевскимъ губернскимъ попечительствомъ дѣтскихъ пріютовъ капитала въ 3,600 руб. 4% государственной ренты, пожертвованнаго генералъ-майоромъ К. Б. Губеромъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ считался неприкосновеннымъ капиталомъ Кіевскаго Александровскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и чтобы на проценты съ этого капитала содержалась въ этомъ пріютѣ одна стипендія имени жертвователя, для воспитанія одного мальчика.

Вмѣстѣ съ тѣмъ за пожертвованіе названнаго капитала Государынѣ Императрицѣ благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть объявить генералъ-майору К. П. Губеру благодарность.

◆ **Къ открытію въ Кіевѣ Самаритскихъ курсовъ.** На 13 мая патронатомъ общества трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ въ Кіевѣ назначено общее собраніе членовъ общества, которому будетъ доложенъ вопросъ по дѣлу объ учрежденіи въ Кіевѣ Самаритскихъ курсовъ (курсовъ сестеръ милосердія—самаритянокъ). Самаритскіе курсы учреждаются въ Кіевѣ при обществѣ трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ. Двухгодичные Самаритскіе курсы устраиваются для взрослыхъ женщинъ всѣхъ званій, сословій и вѣроисповѣданій. Слушательницы курсовъ спеціально подготовляются къ практической дѣятельности въ качествѣ сестеръ милосердія—самаритянокъ. Курсы открываются при наличности не менѣе 20 слушательницъ. Слушательницы принимаются въ возрастѣ отъ 18 до 40 лѣтъ съ среднимъ образованіемъ (не ниже 6 классовъ гимназіи), признанныя по состоянію здоровья годными къ исполненію обязанностей сестеръ милосердія. На открываемыхъ курсахъ будутъ читаться слѣдующіе предметы: латинскій яз., физика и химія, анатомія, физіологія, фармакологія съ токсикологіей и другіе, затѣмъ десмургія и общія правила ухода за больными и ранеными, массажъ, гигіена, акушерство и женскія болѣзни, дѣтскія болѣзни и уходъ за ребенкомъ, нервныя и душевныя болѣзни, глазныя болѣзни, кожныя и венерическія болѣзни. Кромѣ теоретическихъ занятій, будутъ введены и практическія занятія въ соотвѣтственныхъ учрежденіяхъ и больницахъ. За слушаніе лекцій на Самаритскихъ курсахъ установлена плата въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ, отъ которой педагогическій совѣтъ можетъ освобождать слушательницъ съ недостаточными средствами полностью или частично, на основаніи данныхъ, представляемыхъ правленіемъ общества трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ. Денежныя средства курсовъ состоятъ изъ субсидій отъ общества трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ, изъ платы за слушаніе лекцій и частныхъ пожертвованій. Средства будутъ расходоваться на научно-вспомогательныя пособія, которыя предполагается обставить вполнѣ научно и образцово, на наемъ помѣщенія и его содержаніе. Въ первомъ году чтеніе теоретическаго курса будетъ происходить въ залѣ справочнаго бюро общества трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ.

Преподавателями Самаритскихъ курсовъ являются профессора: П. И. Морозовъ, Ю. П. Лауденбахъ, А. А. Муратовъ, В. Д. Орловъ, Ф. Я. Яновскій, прозекторъ при каѳедрѣ анатоміи Р. М. Гельвигъ и старшій врачъ больницы Кіевскаго благотворительнаго общества А. Н. Янченко. Кромѣ того изъявилъ свое согласіе быть членомъ-учредителемъ курсовъ профессоръ К. Г. Тритшель. Изъ женскаго персонала членами-учредителями курсовъ являются предсѣдательница общества трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ В. Н. Гудшонъ и секретарь правленія общества М. Коровицкая. Членъ ревизіонной коммиссіи общества А. Д. Эурманъ также является членомъ-учредителемъ открываемыхъ курсовъ.

Обществомъ трудовой помощи для интеллигентныхъ женщинъ возбуждено, по рѣшенію его общаго собранія, ходатайство о назначеніи курсамъ правительственной субсидіи.

◆ **Къ выборамъ въ городскую думу.** По результатамъ закончившейся 3 мая серіи избирательныхъ собраній для выбора гласныхъ новой городской думы видно, что изъ 2,875 избирателей, пользовавшихся правомъ участія въ этихъ выборахъ, активную дѣятельность проявили только 1,274 человѣка, располагавшіе 1,307 голосами, что составляетъ около 44 проц. общаго числа избирателей. Процентъ этотъ между отдѣльными участками распредѣлялся неравномѣрно: число избирателей въ Лукьяновскомъ и Плоскомъ участкахъ, явившихся на баллотировочныя собранія, было болѣе 50 процентовъ общаго ихъ числа, въ Старокіевскомъ участкѣ оно достигло едва 45 процентовъ, а въ Дворцовомъ не превысило и 33 процентовъ. Въ зависимости отъ числа избирателей, проявившихъ свою активную дѣятельность во время избирательныхъ собраній, и большей или меньшей ихъ партійности и были сообщенные нами раньше результаты выборовъ. На баллотировку по всѣмъ 8 участкамъ до настоящаго времени было поставлено 158 кандидатовъ, изъ числа которыхъ 86 оказались забаллотированными, что составляетъ 54 процента. Наиболѣе солидарная работа избирателей оказалась въ Лукьяновскомъ участкѣ, гдѣ почти всѣ поставленные на баллотировку кандидаты получили больше избирательныхъ, чѣмъ неизбирательныхъ голосовъ. Такимъ образомъ число избранныхъ превысило количество гласныхъ и кандидатовъ, назначенныхъ по общему распредѣленію. Въ гласные Лукьяновскаго участка попали только лица, получившія наибольшее число избирательныхъ голосовъ по отношенію къ своимъ избраннымъ уже товарищамъ. Но въ этомъ участкѣ были допущены нѣкоторыя отступленія юридическаго и общаго характера, что послужило поводомъ для принесенія губернатору жалобы, съ просьбой кассировать выборы по Лукьяновскому участку въ полномъ ихъ объемѣ.

◆ Въ Кіевъ изъ Петербурга прибылъ почетный опекунъ, генералъ-отъ-инфантеріи Н. П. Брокъ и остановился въ гостиницѣ «Грандъ-Отель».

◆ Во исполненіе желанія членовъ Кіевской русской монархической партіи предсѣдатель ея извѣщаетъ, что общее собраніе членовъ партіи назначается въ воскресенье, 7 мая, въ 2 часа дня, въ залѣ городской думы для обмѣна мнѣній о резолюціяхъ съѣзда русскихъ людей въ Москвѣ и по текущимъ дѣламъ партіи.

◆ **Положеніе мукомольнаго дѣла въ Поднѣпровьѣ.** Съ открытіемъ навигаціи на Днѣпрѣ съ низовьевъ, въ частности съ поднѣпровскаго района Полтавской губ., идетъ значительное количество мучныхъ грузовъ въ сторону Кіева. Количество мучныхъ грузовъ съ указаннаго района почти вдвое превышаетъ обычный размѣръ этихъ грузовъ, но излишекъ этотъ является не результатомъ усиленнаго перемола, а исключительно залежалостью продукта въ виду желѣзнодорожныхъ забастовокъ и полнаго застоя въ мукомольномъ дѣлѣ Полтавской губ. Какъ оказывается, почти всѣ владѣльцы мукомольныхъ мельницъ,—а онѣ покрываютъ губернію очень густой сѣтью,—жалуются на плохія дѣла и едва сводятъ концы съ концами. Уже съ осени прошлаго года періодически не работали большія паровыя мельницы Кричевскаго, Марголина и К° въ гор. Константиноградѣ. Въ Полтавѣ тогда же была пріостановлена одна изъ двухъ мельницъ, Молдавскаго, перемалывавшая до 4,000 пуд. въ сутки. Паровая мельница Эйзлера, дававшая до 5,000 пуд. помола, съ января текущаго года перешла на односмѣнную работу и также значительно сократила свою производительность. Двѣ паровыхъ мельницы—Смаленова, Эйзлера,—тамъ же, въ Полтавѣ, сгорѣли еще въ прошломъ году, и никакихъ работъ по ихъ возстановленію не ожидается. Изъ остальныхъ крупныхъ мельницъ полтавскаго района мельницы Венгерова, Грундтъ и Виноградовой работаютъ не постоянно, то останавливаясь, то приступая къ помолу. Это краткое перечисленіе главнѣйшихъ мукомольныхъ предпріятій Полтавы достаточно наглядно характеризуетъ положеніе въ ней мукомольной промышленности. Не лучше обстоятъ дѣла и въ Кременчугскомъ районѣ. Ржевая мельница ... пріостановлена была съ осени до 15 марта, вслѣдствіе отказа ст. Кременчугъ въ пріемкѣ грузовъ. Другія кременчугскія мельницы—Анстиславскаго, Сандомирскаго, Эйзлера, Барнова и Любаровскаго—работали до настоящаго времени съ перерывами и такъ и остаются заваленными переработанными продуктами, главнымъ образомъ отрубями. Желѣзныя дороги, поставленныя минувшими чрезвычайными событіями въ очень тяжелыя условія, отдаютъ, конечно, предпочтеніе при распредѣленіи грузовъ мукѣ; отруби же тщетно ожидаютъ своей очереди. Наростаніе запасовъ отрубей, заполняющихъ буквально всѣ мельничныя помѣщенія (на мельницѣ напр. Кричевскаго этого продукта помола набралось, говорятъ, выше 50,000 пуд.), является однимъ изъ препятствій къ правильному теченію мукомольныхъ дѣлъ и вызоветъ пріостановку тѣхъ мельницъ, гдѣ нѣтъ уже болѣе свободныхъ амбаровъ, сараевъ и т. п. Чтобы какъ-нибудь наладить дѣло, полтавскіе мукомолы прибѣгали къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Такъ, въ виду закрытія для грузовъ ст. Полтава, Харьково-Николаевской жел. дороги, что продолжалось довольно долгое время, мельницы гужемъ доставляли муку на сосѣднія станціи Блежково, Малая Перещепина и друг., даже болѣе отдаленныя, но не подвергавшіяся почему-то такому запрету, и грузили тамъ свою муку. Въ настоящее же время, съ открытіемъ навигаціи на Днѣпрѣ, мукомолы спѣшатъ воспользоваться возможностью передачи большаго количества мучныхъ грузовъ къ верховьямъ Днѣпра, для дальнѣйшей перевозки по желѣзной дорогѣ въ сторону центральнаго района и въ др. прилегающія мѣста, пользующіяся помоломъ днѣпровскаго района. Значительное количество мучныхъ грузовъ остается также и въ районѣ Кіева, въ видѣ запасовъ у мѣстныхъ торговцевъ, такъ какъ низовая мука, со стороны Екатеринослава, и полтавскаго района, отличается хорошими качествами, а расцѣнивается значительно ниже цѣнъ кіевскихъ мельницъ. Такимъ образомъ, забастовочная дѣятельность, приведя къ полному застою мукомольное дѣло, сильно разстроила также трудъ мельничныхъ рабочихъ, которыхъ въ настоящее время осталось безъ дѣла значительное число. Много этихъ рабочихъ устремилась въ Кіевъ, на кіевскія мельницы, но здѣсь имѣется избытокъ своихъ рабочихъ, а мѣстное мукомольное дѣло, въ виду неспокойныхъ внутреннихъ событій, не можетъ расширяться и даже обнаруживаетъ склонность къ сокращенію дѣятельности.

◆ **Дачные поѣзда.** По Московско-Кіево-Воронежской дорогѣ съ мая мѣсяца введены въ обращеніе три пары дачныхъ поѣздовъ отъ Кіева до Борисполя. Ежедневно отходящихъ изъ Кіева: № 16 въ 6 ч., № 18 въ 10 ч. 15 м. утра и № 20 въ 3 ч. 35 м. дня; обратно въ Кіевъ приходятъ: № 15 въ 9 ч. 12 м. у., № 17 въ 1 ч. 58 м. д. и № 19 въ 10 ч. 56 м. вечера.

◆ **Нападеніе на почтово-телеграфную контору.** 3 мая, въ первомъ часу ночи, въ м. Кагарлыкѣ, Кіевской губерніи, совершено было разбойничье нападеніе на почтово-телеграфную контору. Къ счастію не спавшій еще начальникъ конторы не растерялся и разбойникамъ не удалось ограбить контору. Одинъ изъ разбойниковъ съ улицы выстрѣлилъ въ начальника конторы, но промахнулся. Начальникъ конторы въ свою очередь сталъ стрѣлять: на выстрѣлы явились конные стражники. Разбойники бѣжали и за темнотою ночи никого изъ нихъ не удалось задержать.

◆ **Облава на воровъ.** Въ ночь на 4 мая въ районахъ Плоскаго и Бульварнаго полицейскихъ участковъ агентами сыскного отдѣленія и чинами наружной полиціи устроены были облавы съ цѣлью задержанія лицъ неимѣющихъ права жительства въ Кіевѣ и занимающихся воровствомъ. Въ Бульварномъ участкѣ задержано 7 человѣкъ, а въ Плоскомъ 27 человѣкъ, въ томъ числѣ одна женщина. Среди задержанныхъ есть лишенные уже по суду всѣхъ особыхъ правъ воры-рецидивисты, числящіеся подъ надзоромъ полиціи въ г. Васильковѣ и другихъ мѣстахъ. Изъ числа всѣхъ арестованныхъ, 18 человѣкъ отысканы на Набережной возлѣ гавани; днемъ они занимались мелкими кражами на базарахъ и на берегу, а на ночь собирались въ гавани и спали, зарываясь въ опилки, въ большомъ количествѣ ссыпанныя возлѣ лѣсныхъ складовъ, а также забираясь подъ сложенный лѣсъ. При появленіи полиціи нѣкоторымъ изъ обитателей этихъ оригинальныхъ ночлежекъ удалось убѣжать. Облавы на воровъ и грабителей повторяются въ разныхъ мѣстахъ города періодически. Неимѣющихъ права жительства въ Кіевѣ высылаютъ изъ города, но черезъ нѣкоторое время они снова появляются здѣсь и продолжаютъ свою «работу».

◆ **Несчастные случаи.** Вчера, на Александровской ул. на Подолѣ, лошадь легкового извозчика Евтихія Пилипенко, испугавшись вагона трамвая, понесла и стала бить ногами пролетку. Пилипенко упалъ съ козелъ на мостовую и сильно ушибъ голову, потерявъ сознаніе. Прибывшій на мѣсто происшествія врачъ скорой помощи констатировалъ у пострадавшаго сотрясеніе мозга и отвезъ Пилипенко въ тяжкомъ состояніи въ Александровскую больницу. Вчера, на Житнемъ базарѣ, ломовой извозчикъ переѣхалъ мальчика 3 л. Георгія Лукьянова, причинивъ ему переломъ лѣвой руки. Вчера, на Степановской ул., въ д. № 13, упалъ съ лѣсовъ чернорабочій Ѳеодосій Козловъ, получившій при паденіи ушибы груди и правой ноги. Вчера, на Борщаговской ул., въ д. № 20, во время работы, упалъ со второго этажа штукатуръ Иванъ Фенинъ, получившій сильные ушибы тѣла. Во всѣхъ поименованныхъ случаяхъ пострадавшимъ оказана была медицинская помощь врачами скорой помощи.

◆ **Убитый поѣздомъ.** Вчера, около 9 час. вечера, на Деміевскомъ переѣздѣ, пассажирскій поѣздъ № 8, шедшій на Курскъ, нагналъ двухъ рабочихъ, шедшихъ по путямъ. Послѣ усиленныхъ свистковъ паровоза одинъ изъ шедшихъ неизвѣстныхъ сошелъ съ пути, а другой продолжалъ идти; паровозъ ударилъ его и прежде чѣмъ поѣздъ могъ быть остановленъ, черезъ упавшаго прошли 6 вагоновъ. По остановкѣ поѣзда изъ-подъ вагоновъ извлеченъ былъ окровавленный неизвѣстный человѣкъ, умершій черезъ нѣсколько минутъ. Личность убитаго пока не выяснена.

◆ **Происшествія по губерніи.** На дняхъ у крестьянина с. Великой-Чернявки, Сквирскаго уѣзда, Никифора Полищука была свадьба, трое изъ гулявшихъ на этой свадьбѣ крестьянскихъ парней Андрей Демирскій, Тимофей Качановскій и Іовъ Бѣлоусъ, будучи пьяны, буянили и мѣшали остальной молодежи танцовать. Возмущенные поведеніемъ буяновъ другіе крестьянскіе парни во главѣ съ Прокофіемъ Остапенкомъ выпроводили безобразниковъ со двора на улицу и возобновили танцы. Въ это время къ дому, гдѣ происходило празднество подъѣхалъ верхомъ на лошади кр. Автономъ Демирскій, который, узнавъ о постигшемъ буяновъ несчастіи рѣшилъ вступиться за нихъ и отомстить Остапенку, съ каковой цѣлью онъ отнялъ отъ узды лошади желѣзную цѣпь, вошелъ во дворъ и, набросившись на Прокофія Остапенка, сталъ наносить ему этой цѣпью побои, женщихъ буяновъ и такъ-же принялись бить Прокофія Остапенка, свалили его на землю. Буяны били лежавшаго кольями, желѣзными вилами и кулаками, а когда явился отецъ Прокофія Остапенка—Григорій и сталъ защищать сына, то буяны, оставивъ сына, принялись бить отца. Въ это время Прокофій Остапенко хотѣлъ было подняться съ земли, но къ нему подбѣжалъ Тимофей Качановскій и ударилъ его кулакомъ по головѣ съ такой силой, что Прокофій Остапенко тамъ-же скончался. Качановскій, Бѣлоусъ и оба Демирскіе арестованы.

◆ **Пожаръ.** 3 мая, въ 3 час. дня, по Военной дорогѣ въ д. № 1—Анны Подъѣзовой загорѣлся сарай крытый досками. Огонь прекращенъ домашними средствами. Убытковъ причинено до 150 руб.

◆ **Самоубійство.** 3 мая въ кіевскомъ военно-аптечномъ складѣ крестьянинъ Степанъ Калабинъ, съ цѣлью лишить себя жизни, принялъ морфій. Пострадавшій врачемъ скорой помощи доставленъ въ Александровскую больницу, гдѣ вскорѣ скончался.

◆ **Задержанный воръ.** 3 мая, по Воздвиженской ул. въ д. № 47, изъ квартиры крест. Александра Андрущенко, посредствомъ подобраннаго ключа, совершена кража вещей на сумму около 70 руб. Одинъ изъ воровъ Михаилъ Подымовъ съ поличнымъ задержанъ городовымъ Подольскаго уч. Солопенко, а товарищъ его Иванъ Можерицкій успѣлъ скрыться.

◆ **Грабежъ.** 2 мая, на Житнемъ базарѣ у крест. Ѳеоктисты Ивановой четыре неизвѣстные злоумышленника ограбили съ головы платокъ и 7 рублей денегъ.

◆ **Кража.** 4 мая, утромъ, по Фундуклеевской ул., въ д. № 4, изъ квартиры инженеръ-технолога Минаева неизвѣстными лицами, чрезъ открытое окно, совершена кража разныхъ вещей и 35 руб. денегъ, всего похищено на сумму 130 рублей.

◆ **Прибыли** 4 мая: изъ Иркутска Е. Мутинъ, Тальное—А. И. Раткевичъ, Черкасскаго уѣзда—А. Ю. Губеръ. Ост. въ гост. «Эрмитажъ».

Среди газетъ.

*** «Новое Время» по поводу «требовательныхъ» наклонностей, обнаружившихся въ Государственной Думѣ, говоритъ:

Депутаты въ Думѣ говорятъ, что амнистія—прерогатива, т. е. особое преимущество Государя Императора, и сейчасъ-же требуютъ. Значитъ Дума требуетъ отъ Государя Императора. На какомъ же основаніи? Есть такой законъ? Мы его не знаемъ. Можетъ быть, предсѣдатель Думы, г. Муромцевъ, знаетъ этотъ законъ? Пусть онъ скажетъ. Можетъ быть есть такой обычай въ англійскомъ парламентѣ? Едва-ли.

Въ первомъ-же засѣданіи Думы г. Петрункевичъ сказалъ, что „свободная Россія требуетъ амнистіи". Но онъ это говорилъ до выбора предсѣдателя. Во второмъ засѣданіи депутаты требовали амнистіи. Нѣкоторые даже совсѣмъ грубо. Положимъ, грубость—русская черта. Воспитанные подъ-кулакомъ, въ воздухѣ той грубой брани, которой давно уже нѣтъ въ Европѣ, русскіе, естественно, думаютъ, что въ кулакѣ вся сила, а потому сопровождаютъ требованіе угрозами самыми безсмысленными. Но въ Думѣ есть воспитанные и вѣжливые люди. Въ европейскихъ парламентахъ депутаты политически воспитываются и предсѣдателемъ и другъ другомъ, одна партія другою. Г. Муромцевъ только на третьемъ засѣданіи замѣтилъ одному депутату: „Я просилъ-бы не употреблять неумѣстное слово „требованіе", но замѣтилъ „тихимъ голосомъ", и получилъ въ отвѣтъ крики: „Почему нельзя? Требовать, требовать".

Гр. Гейденъ, подождавъ немного, потомъ сказалъ, что Дума „должна уважать чужія права", что „амнистія вездѣ и всюду принадлежитъ къ основнымъ прерогативамъ Верховной власти", поэтому „намъ совершенно неприлично возбуждать вопросъ о требованіяхъ". Совершенно неприлично! Это первое смѣлое слово на почвѣ корректности и уваженія чужихъ правъ. Г. Стаховичъ и еще нѣсколько человѣкъ аплодировали. Но они могли бы поддержать гр. Гейдена и словомъ, а не руками только. „Вопросъ о требованіи амнистіи съ обсужденія снятъ заявленіемъ предсѣдателя", возразилъ гр. Гейдену г. Муромцевъ совершенно напрасно, ибо депутаты продолжали требовать, а г. Муромцевъ продолжалъ молчать. Какимъ-же образомъ, вопросъ снятъ и вопросъ продолжается, какъ ни въ чемъ не бывало?

*** Хорошо писали нѣкогда курскіе помѣщики, но ихъ перещеголяли теперь приказчики. Въ «Голосѣ Приказчика» Николай Лѣвый, Ѳедоръ Красный и Иванъ Лѣсной пишутъ:

Вотъ почему били насъ японцы! думали крестьяне, въ то время какъ представители лакейской буржуазной прессы пялили свои жадные глаза на золото и на бриліанты. Великолѣпная роскошь дворца, выставленная на показъ деревенскимъ депутатамъ, напомнила имъ лишній разъ, на что должны направить они свои усилія. Какъ начало, какъ первый изъ цѣлаго ряда уроковъ, которые должны выработать изъ крестьянъ сознательныхъ революціонеровъ, вытравивъ изъ нихъ всѣ конституціонныя иллюзіи, какъ урокъ 27 апрѣля имѣетъ значеніе.

А дальше Иванъ Лѣсной такъ отзывается объ офицерѣ, арестовавшемъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ:

Этотъ эѳіопъ до того былъ противенъ, что мнѣ, какъ человѣку видѣвшему сотни такихъ людей, во время мытарствъ и скитаній, онъ и то былъ противенъ. Въ немъ было что-то мерзкое, гадкое. Онъ былъ олицетвореніемъ того строя, который такъ ненавистенъ обществу, онъ напоминалъ хищника покрытаго струпомъ. Въ моей головѣ даже мелькнула мысль наброситься на него и задушить, хотя это и противорѣчило-бы моимъ убѣжденіямъ.

И этакіе ораторы не попали въ Государственную Думу. Какая жалость!

М. БѢЛАЯ-ЦЕРКОВЬ, Васильковскаго у. (Корресп. „Кіевлянина"). День 1 мая прошелъ у насъ сравнительно благополучно, хотя были попытки устроить безпорядки. Въ пятомъ часу утра постовой городовой замѣтилъ на крестѣ гимназической церкви привязанный красный флагъ съ надписью бѣлыми буквами: «Да здравствуетъ соціализмъ». Флагъ своевременно снятъ былъ служителями гимназіи, такъ что его почти никто не видалъ и это обстоятельство не имѣло вліянія на правильный ходъ занятій въ гимназіи. Нѣсколько позже, утромъ, на улицахъ и площадяхъ мѣстечка начали собираться группы еврейской молодежи; участники этихъ группъ дѣлали единичныя попытки, кое-гдѣ, прекратить торговлю и предъявляли такого рода требованія къ торговцамъ, но такія попытки остались совершенно безъ результатовъ отчасти потому, что сами торговцы не исполняли этихъ требованій, имѣя за собой усиленный нарядъ полиціи, а главнымъ образомъ потому, что при малѣйшемъ скопленіи гдѣ-нибудь небольшихъ группъ еврейской молодежи, ихъ немедленно же разсѣивали разъѣзды конной стражи. Видя неудачу своихъ намѣреній устроить демонстрацію и прекратить торговлю въ центрѣ мѣстечка, группы еврейской молодежи скрылись съ центральной площади и ближайшихъ въ ней улицъ и около часу дня внезапно собрались и подошли къ зданію мужской гимназіи, гдѣ участники толпы предъявили нелѣпое требованіе къ сторожамъ гимназіи, чтобы ученики старшихъ классовъ были немедленно освобождены отъ занятій и выпущены изъ зданія гимназіи. Явившійся на шумъ инспекторъ Бѣленькій приказалъ запереть ворота и никого не пускать во дворъ гимназіи. Въ то-же время на площадь подоспѣла ..., которую толпа моментально бросилась въ разсыпную и часть ея побѣжала по Комиссаровской улицѣ, гдѣ полицейскимъ приставомъ съ помощью стражи задержаны были восемь участниковъ безпорядковъ. Всѣхъ задержанныхъ помѣстили въ арестантской при становой квартирѣ, въ общую камеру съ уголовными арестантами, такъ какъ не было въ тотъ день свободной камеры. Уголовные арестанты, узнавъ, за какія художества посажены молодые люди, стали бить ихъ. По заявленію одного изъ арестованныхъ молодыхъ людей, Лузера Миропольскаго, составленъ протоколъ о фактѣ причиненія ему арестантами побоевъ; остальные семь арестованныхъ молодыхъ людей никакихъ заявленій объ избіеніи ихъ не дѣлали. Кромѣ этого случая нарушеній порядка нигдѣ больше не было. На чугунно-литейномъ заводѣ Менцеля утромъ собрались было въ обычное время на работы всѣ рабочіе, но въ 10 часовъ утра на заводъ явился какой-то неизвѣстный человѣкъ, переговорилъ съ нѣкоторыми изъ рабочихъ и тѣ разошлись по домамъ. По примѣру этой группы рабочихъ прекратили работы и всѣ остальные рабочіе завода. Во всѣхъ же остальныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ нашего мѣстечка занятія и работы не прекращались.

ХРИСТИНОВКА. (Корресп. «Кіевлянина»). За послѣднее время наша Христиновка сдѣлалась разсадникомъ революціонной пропаганды для ближайшихъ мѣстностей Липовецкаго и Уманскаго уѣздовъ (Коново-Поповской волости и др.). Крестьяне прилегающихъ деревень забрасываются прокламаціями революціоннаго характера. Такъ, въ нѣкоторыхъ прокламаціяхъ крестьянамъ рекомендуется не надѣяться на Государственную Думу, которая никакой пользы не принесетъ, а немедленно самимъ приступить къ отобранію у помѣщиковъ земли и раздѣлу ее между собою. Въ другихъ, болѣе умѣренныхъ прокламаціяхъ, рекомендуется немедленное предъявленіе требованій о всеобщемъ даровомъ обученіи и пр. Прокламацій масса и онѣ часто составляются въ запретномъ тонѣ, а между тѣмъ у насъ нѣтъ никого, кто бы могъ растолковать крестьянамъ, насколько рекомендуемое прокламаціями можетъ быть опасно для крестьянъ. Здѣсь существуетъ предположеніе, что прокламаціи не приготовляются въ Христиновкѣ, гдѣ все таки такое изготовленіе скрыть было-бы довольно трудно, а привозятся готовыми изъ Умани и здѣсь только распространяются при посредствѣ спеціальныхъ агентовъ, какъ думаютъ, евреевъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

4-го мая.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 мая. Вчера Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ имѣлъ счастье представляться Государю Императору.

«Новое Время» сообщаетъ, что объявленіе амнистіи ожидается 6 мая, коснется непринимавшихъ активнаго участія въ революціонномъ движеніи, но поддерживавшихъ его. Къ причастнымъ къ активной дѣятельности будетъ примѣнено въ семидневный срокъ судебное разбирательство. Грабителямъ и поджигателямъ амнистіи нѣтъ.

Петербургская дума рѣшила хозяйственнымъ способомъ строить электрическую станцію трамвая.

Петербургская духовная семинарія закрыта за забастовку 1 мая до осени.

Опасно заболѣлъ городской голова Рѣзцовъ.

(Спеціальная телеграмма).

ПЕТЕРБУРГЪ. Продолженіе преній объ адресѣ. Рѣчь Кутманова (Курской губ.). Указывая на продолженіе насилія, ораторъ говоритъ: надо больше рѣшимости, надо больше указанія на то, что творится въ странѣ. Напримѣръ, при вопросѣ объ амнистіи говорятъ, что заключенные въ тюрьмахъ, томящіеся въ ссылкѣ въ Сибири, просидѣвъ годы, могутъ еще просидѣть нѣсколько мѣсяцевъ. А знаете ли вы, что творится теперь въ Екатеринославѣ. Телеграфируютъ, что 30 политическихъ заключенныхъ, пѣвшихъ пѣсни, зарублены шашками; въ Царицынѣ изранено 8 рабочихъ, пѣвшихъ пѣсни. Если бы были новые министры и былъ бы новый кабинетъ, онъ смѣнилъ бы всѣхъ чиновниковъ, полицію, жандармерію тогда, быть можетъ, перемѣны были бы возможны. Я предложилъ бы Думѣ внести въ дополненіе адреса слѣдующее: Дума признаетъ настоятельно неотложную необходимость возстановленія общественной и личной безопасности, нынѣ не существующей. Со второй половины октября всѣ подданные Вашего Величества отданы во власть полиціи и отправляющихъ охранную службу воинскихъ частей; грабежей и разбоевъ множество каждый день. Ораторъ предлагаетъ учредить земскіе и городскіе выборные комитеты и предоставить въ ихъ распоряженіе вооруженное населеніе. До сихъ поръ издавались правительствомъ законы на основаніи донесеній мѣстной полиціи, жандармеріи и шпіоновъ. Министры, здѣсь присутствующіе, выслушавъ единогласно заявленія народныхъ представителей, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи, поймутъ, какія мѣры нужны для успокоенія страны. Избравшіе меня крестьяне провожая говорили: поѣзжай, защищай, требуй земли и воли, свободы и права. Если Дума не займется теперь же разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ, то мы сами знаемъ, какъ взять то, что намъ нужно.

Кузьминъ-Караваевъ произноситъ рѣчь противъ смертной казни. Какъ человѣкъ науки онъ не можетъ безъ волненія говорить о предстоящемъ рѣшеніи самыхъ больныхъ и жгучихъ вопросовъ научной мысли. Оцѣнивъ аргументацію депутата Способнаго, говорившаго вчера за смертную казнь, г. Караваевъ выражаетъ увѣренность, что когда будетъ разсматриваться законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, то для всѣхъ сомнѣвающихся можно будетъ найти тысячу доказательствъ того, что смертная казнь и не должна быть (аплодисменты). Мы докажемъ, что, когда убиваютъ человѣка, то главнымъ вопросомъ является: не за что?, а зачѣмъ? Зачѣмъ надо повѣсить хоть бы измѣнника? Смертная казнь это остатокъ нашей кровожадной мстительности. Всего ужаснѣе эта безповоротность, съ которой мы эту мстительность проявляемъ. Какой смыслъ убивать преступника, разъ онъ въ рукахъ власти? Скажутъ: почему убиваютъ на войнѣ? Но тамъ громадная ...паго, а смертная казнь разрѣшаетъ властному убивать подвластнаго. Мысль такая ясная, такая простая, а рѣшенія вопроса еще нѣтъ. Еще 30 лѣтъ тому назадъ покойный В. Соловьевъ сказалъ, что смертная казнь претитъ духу русскаго народа и вся русская литература поддержитъ этотъ взглядъ. Г. Караваевъ вспоминаетъ, что при пересмотрѣ уголовнаго уложенія пять профессоровъ единогласно высказались противъ смертной казни, однако у нихъ не хватило смѣлости довести дѣло до конца, этотъ институтъ остался и еще никогда онъ не давалъ себя такъ глубоко чувствовать, какъ въ послѣднее время. Съ декабря 1905 года по нынѣшній день, разстрѣляно и повѣшено по судебнымъ приговорамъ болѣе 600 человѣкъ. Цифра ужасающая, а между тѣмъ убитый вчера не былъ бы сегодня преступникомъ. Противники отмѣны смертной казни говорятъ прежде чѣмъ отмѣнить смертную казнь, пусть прекратятся политическія убійства. Гдѣ же тутъ причина и гдѣ слѣдствіе? Мое мнѣніе, что причина мщенія въ существованіи смертной казни. Сохраняя право мщенія, вы поддерживаете тѣ же инстинкты въ обществѣ. Кто же долженъ положить начало уничтоженію этого зла? Неужели частныя лица? Нѣтъ это должно сдѣлать государство, которое должно знать, что всѣ его опредѣленія имѣютъ еще и воспитательный характеръ (аплодисменты). Опасаюсь, что нашему заявленію въ адресѣ будутъ противопоставлены ссылки на политическія убійства, совершенныя въ послѣдніе дни: убійство адмирала Кузьмича, генерала Жолтановскаго, Георгія Гапона. Всей Думой протестую противъ пролитой крови, но съ тѣмъ большею горячностью призываю къ отмѣнѣ смертной казни. Шумныя продолжительныя одобренія. Когда ораторъ сѣлъ на свое мѣсто, аплодисменты возобновляются.

Далѣе слѣдуетъ рѣчь М. М. Ковалевскаго, приведенная вчера съ поправками къ адресу.

Послѣ часового перерыва засѣданіе возобновляется. Записываются еще 50 ораторовъ.

Два оратора настаиваютъ на внесеніи поправокъ въ текстъ адреса. Необходимо расширить понятіе о всеобщемъ избирательномъ правѣ указаніемъ на то, что оно должно быть дѣйствительно всеобщимъ безъ различія пола. По аграрному вопросу необходимо опредѣленно сказать, что крестьянамъ должна быть передана вся земля и проч. Ледницкій говоритъ, что отвѣтный адресъ не есть изъявленіе воли одной какой-либо партіи, а всей страны, и ораторъ надѣется, что голосъ національнаго горя не будетъ забытъ. Мы всѣ объединены въ стремленіи къ лучшему будущему; мы всѣ стояли за общую свободу и нужно надѣяться, что такъ называемому международному людоѣдству наступитъ конецъ. Ораторъ закончилъ рѣчь выраженіемъ надежды, что наступитъ скоро не только раскрѣпощеніе классовъ, но и раскрѣпощеніе народовъ. Баронъ Роопъ, епископъ виленскій, говорилъ объ адресѣ съ точки зрѣнія христіанской и призывалъ къ взаимной любви, братству и добру.

Карѣевъ очень долго говорилъ о равноправіи народностей и предлагалъ внести поправку въ адресѣ такого рода, что тамъ, гдѣ приводятся выраженія русскій языкъ и русская земля, замѣнить другимъ соотвѣтствующимъ выраженіемъ, подразумѣвающимъ всѣ народы, населяющіе Россію.

Пренія по общей части проекта закончились лишь въ 9 час. вечера и послѣ краткаго объясненія члена докладчика г. Набокова по каждой изъ внесенныхъ поправокъ Дума приступила къ детальному разсмотрѣнію проекта адреса по пунктамъ, обсужденіе перваго пункта коммиссіоннаго проекта вызвало оживленныя пренія по вопросу о всеобщемъ голосованіи. Нѣсколько ораторовъ требовало включить въ адресъ четырехчленную формулу, а также допущеніе къ избирательному праву женщинъ. Докладчикъ и другіе возражали, что включеніе вызоветъ разногласія. Кадеты внесутъ вскорѣ законопроектъ о всеобщемъ, прямомъ, равномъ и тайномъ для обоихъ половъ голосованіи. Въ адресѣ же должна остаться формула, пріемлемая всею палатой. Первый пунктъ коммиссіоннаго проекта принятъ.

Въ преніяхъ по второму пункту г. Стаховичъ выступилъ противъ отвѣтственности министровъ передъ Думой. Ему возражаетъ депутатъ Ковалевскій и Карѣевъ. Дальнѣйшія пренія, затянувшись за двѣнадцать ч. ночи, откладываются на сегодня на 11 час. утра.

Въ 9½ ч. вечера возобновилось засѣданіе послѣ перерыва. Баллотируется весь адресъ и при первомъ чтеніи принимается единогласно. Затѣмъ предсѣдатель ставитъ на очередь постатейное обсужденіе адреса. Родичевъ проситъ слова и обращается къ думѣ съ ходатайствомъ не тратить времени на постатейное обсужденіе. Предсѣдатель его останавливаетъ, говоря, что это противорѣчитъ нынѣшнимъ правиламъ. Графъ Гейденъ протестуетъ противъ заявленія Родичева и проситъ никого не лишать возможности высказаться. Дума переходитъ къ постатейному обсужденію; читается первая часть проекта и весь первый обзоръ до слова «призывъ». Къ этой части внесены двѣ поправки: первая члена думы Заболотнаго, предлагающаго къ словамъ: «на началахъ всеобщаго избирательнаго права» добавить слова: безъ различія пола; вторая поправка самой коммиссіи, которая, въ случаѣ принятія поправки Заболотнаго, предлагаетъ добавить еще слѣдующее: на началахъ прямого, равнаго и тайнаго голосованія, безъ различія національности и вѣроисповѣданія.

Аникинъ (Саратовской губерніи), поддерживающій поправку къ адресу: «на основаніи четырехчленной формулы, за которую умирали тысячи на улицахъ и баррикадахъ», онъ заявляетъ, что, идя въ Думу, полагалъ, что четырехчленная формула не дана народу по недосмотру, но здѣсь оказывается, что ее не даютъ по преступному досмотру. Предсѣдатель останавливаетъ оратора, который беретъ слово «преступный» назадъ. Крики: «довольно». (Аплодисменты на нѣкоторыхъ скамьяхъ). Докладчикъ коммиссіи Набоковъ разъясняетъ, что коммиссія не имѣла въ виду отрицать четырехчленную формулу, а старалась лишь найти выраженіе, которое объединило бы всю палату, почему и избѣгла употребленія формулы въ проектѣ адреса. Авторъ поправки—Заболотный, заявляетъ, что, внося поправку, не ожидалъ, что дѣло народа находится въ такой опасности, которую онъ видитъ изъ настроенія большинства Думы ...

тырехчленной формулы. Онъ—представитель двухъ милліоновъ крестьянъ (!!), которые единодушны въ требованіи формулы; что же касается женщинъ, то половина населенія Россіи—70 милліоновъ женщинъ, несомнѣнно за предоставленіе политическихъ правъ; прибавивъ къ нимъ мужчинъ, стоящихъ за это, тогда громадное большинство окажется за уничтоженіе унизительнаго рабства женщинъ.

Князь Шаховской полагаетъ, что пренія по существу избирательнаго закона несвоевременны; теперь же обсуждается лишь адресъ, котораго главная цѣль—объединить палату въ единодушномъ заявленіи, почему предлагаетъ принять первый пунктъ адреса въ редакціи комиссіи. Набоковъ присоединяется къ мнѣнію Шаховского. Ломшаковъ поддерживаетъ поправку Заболотнаго. Кругликовъ (Воронежской губ.) производитъ большое впечатлѣніе заявленіемъ, что онъ, какъ крестьянинъ, признаетъ сферой женской дѣятельности семью и утверждаетъ, что сами крестьянскія женщины не желаютъ никакихъ политическихъ правъ. Заболотный вновь встаетъ защищать поправку и увѣряетъ, что крестьянство поникнетъ головой, узнавъ, какъ отнеслись къ его правамъ избранники, посланные въ Думу не прямымъ и не равнымъ голосованіемъ. Если бы голосованіе было по четырехчленной формулѣ, то здѣсь было бы не 150, а 500 представителей крестьянъ и крестьяне вотировали бы всѣ единогласно по интересующимъ ихъ вопросамъ. Возражаетъ графъ Гейденъ: «большинство избирателей моей губерніи были крестьяне, а выбрали меня. Это—несомнѣнное доказательство того, что крестьянское большинство среди избирателей еще вовсе не обозначаетъ крестьянскаго большинства въ Думѣ». Миклашевскій, хотя членъ партіи народной свободы, заявляетъ, что будетъ самостоятельнымъ, говоря противъ редакціи, которая одобрена партіей. Вносится предложеніе 30 членовъ о прекращеніи записи ораторовъ. Предложеніе принято Думой. Затѣмъ князь Волконскій (Рязанской губ.) не вѣритъ въ четырехчленную формулу, почему голосуетъ за редакцію комиссіи. Алябьинъ (Симбирской губ.) заявляетъ, что хотя онъ сторонникъ четырехчленной формулы, что доказалъ своимъ прошлымъ, но вѣря, что большинство думы принадлежитъ къ народной партіи и дѣйствительно внесетъ законопроектъ объ избирательномъ правѣ на основаніи этой формулы, онъ будетъ голосовать за редакцію комиссіи. Предсѣдатель послѣдовательно ставитъ на баллотировку обѣ поправки, которыя отвергаются единогласно. Затѣмъ почти единогласно принимается первый пунктъ адреса. Въ 10 часовъ 20 мин. начинается обсужденіе [illegible] пункта.

При дальнѣйшемъ чтеніи отдѣльныхъ частей адреса предлагается членомъ Думы Локотемъ стилистическая поправка ко второй части, отвергнутая думой, утверждающей затѣмъ текстъ этой части въ редакціи комиссіи. Изъ третьей части, начинающейся словами: «страна создала» и заканчивающейся словами: «русскій народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтитъ эту вѣсть» по предложенію профессора Карѣева исключено слово: «русскій» въ послѣдней фразѣ. Карѣевъ свое требованіе мотивировалъ тѣмъ, что не одна русская народность, но всѣ народности, населяющія Россію, были обрадованы вѣстью манифеста 17 октября. Остальныя поправки, между прочимъ, устраняющая выраженіе «самовластіе чиновниковъ», отвергнуты. При чтеніи дальнѣйшихъ частей Стаховичъ въ пространной рѣчи доказываетъ невозможность установленія отвѣтственности министровъ передъ Думой. Стаховичу возражаетъ Ковалевскій, утверждавшій полную возможность установленія такой отвѣтственности, подобно установленной въ Англіи, гдѣ еще въ 17 вѣкѣ нѣсколько министровъ были казнены. Отвѣтственность министровъ обусловливаетъ безотвѣтственность правителя. Затѣмъ Медвѣдевъ и Шапочниковъ говорятъ за отвѣтственность министровъ. Дума отвергаетъ поправку Стаховича и принимаетъ четвертую часть адреса. Въ 12 час. 15 м. ночи засѣданіе прерывается до 11 час. утра 4 мая.

Предсѣдатель объявляетъ, что внесены поправки: Ковалевскаго по учрежденію Государственнаго Совѣта и поправка меньшинства комиссіи объ исключеніи изъ адреса словъ: «о составѣ Государственнаго Совѣта»; кромѣ того внесена поправка Кваскова о добавленіи къ этому пункту адреса упоминанія о правѣ Думы разсматривать бюджетъ. Графъ Гейденъ напоминаетъ, что имъ внесена поправка, измѣняющая весь пунктъ въ томъ смыслѣ, чтобы Дума ходатайствовала передъ Государемъ объ Его почннѣ въ дѣлѣ пересмотра учрежденія Государственнаго Совѣта. Ярошевъ вноситъ также поправку, возражая противъ всего пункта на томъ основаніи, что все, сказанное въ адресѣ о Государственномъ Совѣтѣ, слѣдуетъ исключить, такъ какъ оно равносильно требованію уничтоженія Государственнаго Совѣта. Совѣтъ—не средостѣніе, а товарищъ Думѣ и, какъ слышно, готовъ ей идти на встрѣчу. Дума не имѣетъ основанія упразднить верхнюю палату. Котляревскій говоритъ, что онъ поддерживалъ-бы текстъ комиссіи, если-бы дѣло шло только о теперешнемъ составѣ Государственнаго Совѣта, но вопросъ такъ поставленъ, что можно предположить, что дѣло идетъ объ отмѣнѣ двухпалатной системы, а почему онъ противъ текста комиссіи. Князь Шаховской разъясняетъ, что вопросъ идетъ вовсе не о двухпалатной системѣ; этотъ вопросъ внѣ компетенціи нынѣшней Думы; его должна разсматривать новая дума, составленная на основаніи новаго избирательнаго закона. Нынѣ же вопросъ идетъ только о теперешнемъ составѣ совѣта, почему Шаховской поддерживаетъ текстъ комиссіи. Князь Волконскій находитъ несвоевременнымъ дѣлать въ адресѣ указанія на недостатки Государственнаго Совѣта, неясность редакціи этого пункта можетъ дѣйствительно вызвать недоразумѣніе, можно подумать, что Дума высказывается противъ двухпалатной системы. Поэтому лучше пунктъ о Государственномъ Совѣтѣ вовсе исключить изъ адреса. Депутатъ Заболотный высказывается за однопалатную систему. Государственный Совѣтъ есть, былъ и останется чисто административнымъ. Учрежденіе это—старое пиво, которое сколько ни подливай дрожжей оно вовсе не испортится. Онъ противъ всякихъ поправокъ и проситъ Думу принять текстъ редакціи. Членамъ Думы раздаются законопроектъ избирательнаго закона, внесенный конст.-демократами, и докладъ комиссіи о правилахъ провѣрки полномочій. Докладчикъ ко... на очередь часть адреса, начинающуюся въ текстѣ словами: «только перенесеніе отвѣтственности», до словъ: «только правильная работа Государственной Думы». Къ этой статьѣ внесена поправка депутата Кутованова, составляющая извлеченіе изъ его вчерашней рѣчи, о настоятельности и неотложности необходимаго возстановленія нормальнаго теченія жизни въ Россіи. Набоковъ возражаетъ противъ поправки, слишкомъ длинной и нарушающей равновѣсіе адреса. Кутовановъ поддерживаетъ свою поправку; онъ говоритъ о необходимости поправки для указанія взгляда народа на полицію, своей дѣятельностью возбуждающую страну и о томъ, что важна реорганизація полиціи. Шаховской возражаетъ, говоря, что вопросъ о полиціи важный, но требуетъ запроса министерству или особаго законопроекта, а не включенія въ адресъ. Пренія по этому пункту закрыты. Поправка отвергнута. Пунктъ адреса принятъ въ редакціи комиссіи. Набоковъ читаетъ слѣдующій пунктъ, начинающійся словами: «но прежде всего освободить Россію», до словъ: «самовластіе чиновниковъ». Гродненскій депутатъ Якобсонъ вноситъ поправку, требуя отмѣны исключительныхъ судовъ, причемъ упоминаетъ полученную имъ телеграмму о преданіи военному суду убійцъ полицейскихъ стражниковъ. Кіевскій депутатъ Шольпъ вноситъ поправку, требуя упраздненія корпуса жандармовъ. Набоковъ возражаетъ противъ обѣихъ поправокъ: первая предусмотрѣна вопросомъ объ уничтоженіи усиленной охраны, а вторая представляетъ излишнюю подробность. Шольпъ поддерживаетъ поправку; онъ говоритъ: «необходимость уничтоженія корпуса жандармовъ понятна всѣмъ. Это совершенно отдѣльный институтъ, съ которымъ даже министры не могутъ бороться. Необходимость его уничтоженія надо подчеркнуть въ адресѣ». Набоковъ возражаетъ, что уничтоженіе корпуса жандармовъ будетъ дѣломъ реформированнаго министерства внутреннихъ дѣлъ и что внесеніе поправки нарушитъ логическій ходъ мыслей адреса. Вопросъ баллотируется. Обѣ поправки отвергнуты. Пунктъ адреса принятъ.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

4-го мая.

ПЕТЕРБУРГЪ. Указомъ на основаніи учрежденія Государственнаго Совѣта первый и второй департаменты получаютъ на 1906 годъ слѣдующій составъ: первый департаментъ—предсѣдатель Голубевъ, члены: Таганцевъ, Новичъ, графъ Толь, Бутовскій, Зиновьевъ, Платоновъ, Шмеманъ, Мамухинъ; второй департаментъ—предсѣдатель Тернеръ, члены: Сабуровъ, Кобеко, Шидловскій, Черевапскій, Верховскій, Дмитріевъ, Романовъ, Рухловъ.

Опубликованы утвержденныя 26 апрѣля временныя правила для иныхъ, кромѣ періодическихъ изданій.

Назначаются: Данилевскій—начальникомъ военно-медицинской академіи, Гасманъ и Соллертинскій—товарищами министра юстиціи, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія Мамонтовъ и членъ консультаціи при министерствѣ юстиціи Шидловскій сенаторами.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, 6 мая послѣдуетъ амнистія, касающаяся политическихъ, не принимавшихъ активнаго участія въ революціонномъ движеніи и находящихся въ заключеніи безъ слѣдствія и суда. Дѣла этой категоріи, равно активныхъ участниковъ революціоннаго движенія, будутъ переданы суду для разбора въ семидневный срокъ. Обвиненнымъ въ убійствахъ и покушеніяхъ въ политическихъ видахъ наказаніе убавляется на половину. Грабители и поджигатели амнистіи не подлежатъ.

Ночью на Невскомъ проспектѣ была попытка произвести манифестацію въ пользу амнистіи. Манифестанты разсѣяны полиціей и казаками.

«Страна» сообщаетъ слухъ, будто-бы высшія сферы склонны осуществить пожеланія Думы, за исключеніемъ упраздненія Государственнаго Совѣта.

По дѣлу соціалистовъ-революціонеровъ привлекается къ отвѣтственности около двухсотъ человѣкъ.

Министерствомъ юстиціи выработанъ проектъ уголовной и гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Бюджетъ Государственной Думы исчисленъ на 1906 годъ въ 1,300,000 рублей.

ЛОНДОНЪ, 4 мая. Въ честь германскихъ бургомистровъ состоялся банкетъ. Премьеръ Баннерманъ произнесъ рѣчь, указавъ на дружескія отношенія Англіи и Германіи.

Обсуждая отвѣтъ на тронную рѣчь, англійская пресса признаетъ его документомъ чрезвычайной важности. «Times» указываетъ умѣренность (!) требованій, за исключеніемъ отчужденія собственности, полагаетъ, что Русскому Монарху представляется благопріятный случай стать во главѣ обновленной Россіи.

Министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ въ палатѣ общинъ, что слухъ о пріобрѣтеніи Германіей угольной станціи близъ острова Борнео ложенъ.

ЛОДЗЬ. Освобождено 52 политическихъ.

ЧЕНСТОХОВЪ. Въ Сосновицахъ арестованъ прибывшій изъ Америки кочегаръ броненосца «Потемкинъ» Миркальскій.

Забастовка въ угольной копи «Флера». Бастуютъ всѣ 1,500 рабочихъ.

ЛИБАВА, 4 мая. Вчера вооруженными злоумышленниками похищено въ Нидербартовскомъ почтовомъ отдѣленіи четыреста пятьдесятъ рублей. Одинъ изъ грабителей убитъ, двое ранены, трое задержаны. При убитомъ найдено двѣ тысячи рублей. Раненъ управляющій имѣніемъ.

БАХМУТЪ. Забастовали рабочіе нѣкоторыхъ рудниковъ. Вызваны войска. Въ рутченскихъ копяхъ расчитываютъ рабочихъ.

АТКАРСКЪ. Въ Шереметевской и Лопуховской волостяхъ устраиваются крестьянскія сходки, по слухамъ съ участіемъ агитаторовъ. Отправлены казаки и конностражники.

ЛОНДОНЪ. Между Китаемъ и Великобританіей заключенъ договоръ о возвращеніи Китаю Вей-Хай-Вея. Китайское правительство обязуется устроить тамъ морскую базу безъ права передачи другой державѣ, уплатить Англіи на расходы по устройству порта, охранять живущихъ тамъ иностранцевъ.

ЗАСЛАВЛЬ. Выстрѣломъ изъ окна убитъ управляющій имѣніями князя Сангушко Мушинскій. Преступникъ скрылся.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Офицеры, слушатели Восточнаго института, присоединившіеся къ январской резолюціи офицеровъ гарнизона, приказомъ генерала Гродекова отчислены отъ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

4-го мая.

ПЕТЕРБУРГЪ, 3 мая. Въ министерствѣ юстиціи выработанъ проектъ института выборныхъ мировыхъ судей. Проектъ признаетъ высшее образованіе необязательнымъ для выборныхъ судей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 мая. Временно управляющій министерствомъ торговли Федоровъ—уволенъ въ отставку. Временное управленіе министерствомъ поручено Штофу.

Государственный Совѣтъ предполагаетъ проектъ адреса на Тронную рѣчь разсмотрѣть 4 мая вечеромъ или 5 мая утромъ для поднесенія Государю 5 мая.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 мая. Военно-окружной судъ по дѣлу убійства директора Путиловскаго завода Назарова приговорилъ подсудимыхъ Котлова, Бѣльскаго и Романова—къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, Тимофеева—къ десятилѣтней каторгѣ. Судъ постановилъ возбудить ходатайство о смягченіи участи Котлова и Романова.

ПАРИЖЪ, 4 мая. Газеты «Temps» и «Journal des Débats» въ передовыхъ статьяхъ даютъ одинаковую оцѣнку отвѣтному адресу Государственной Думы и сожалѣютъ, что Дума не ограничилась практически выполнимой программой, но выставила длинный рядъ требованій, изъ которыхъ многія въ настоящій моментъ фактически не осуществимы, и грозятъ создать конфликтъ съ правительствомъ.

КАЛЬЯРИ, 4 мая. Объявлено прекращеніе забастовки. Сегодня многотысячная толпа устроила манифестацію. Произносились рѣчи, выражавшія признательность арміи и высказывавшіяся противъ безпорядковъ послѣднихъ дней.

БУДАПЕШТЪ, 4 мая. Прибыла китайская комиссія для изученія политическаго быта европейскихъ государствъ, встрѣченная представителями администраціи оживленно и привѣтственная населеніемъ.

АТКАРСКЪ, 4 мая. Въ уѣздѣ острая нужда въ продовольствіи; открываются столовыя на средства общественной организаціи. Затянувшаяся засуха портитъ хлѣба.

ТИФЛИСЪ, 4 мая. Крестьяне-хевпрусы въ Тіолетскомъ уѣздѣ отказались отъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу. Намѣстникъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе на производство выборовъ въ Государственную Думу въ Дагестанскомъ областномъ собраніи 26 мая и въ Хавинскомъ губернскомъ городскомъ собраніи 31 мая.

ХАРБИНЪ, 4 мая. Китайскіе банки въ Куанченцзы сообщаютъ о значительномъ поднятіи курса нашего рубля.

ТАМБОВЪ, 4 мая. Извѣстный по дѣлу Спиридоновой помощникъ пристава Ждановъ убитъ на улицѣ выстрѣломъ изъ револьвера. Убійца задержанъ; личность его устанавливается.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—«Новое Время» печатаетъ туманную замѣтку, что вопросъ объ амнистіи въ Совѣтѣ Министровъ вызвалъ горячій обмѣнъ мнѣній. Путь, избранный (?) Думой, признавался вполнѣ правильнымъ. Вся парламентская практика западно-европейскихъ государствъ относитъ амнистію къ прерогативамъ верховной власти. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ одна Франція, которая напримѣръ амнистію 1900 г. провела въ законодательномъ порядкѣ. Однако отрицалась самая возможность предоставить амнистію какъ прецедентъ для будущихъ еще большихъ требованій со стороны Думы. При этомъ отмѣчался между прочимъ слишкомъ однородный составъ Думы. Въ ней нѣтъ двухъ борющихся партій, а одна сплошная оппозиція. Ужъ это одно обстоятельство во многихъ парламентскихъ странахъ считается достаточнымъ основаніемъ для роспуска палаты. Но подобныя замѣчанія потонули въ общемъ сознаніи крайней нежелательности и даже опасности (?) для страны роспуска Думы. Точно также дальнѣйшія пренія выяснили всю неосновательность предположенія, что предоставленіе амнистіи можетъ явиться прецедентомъ для удовлетворенія будущихъ требованій Думы, напримѣръ по земельному вопросу. Помѣщая въ своемъ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь ходатайство объ амнистіи, Дума становится лицомъ къ лицу съ Монархомъ. Въ остальныхъ случаяхъ подобнаго непосредственнаго отношенія съ верховной властью быть не можетъ. Всякій другой вопросъ, въ томъ числѣ и земельный, долженъ пройти законодательный путь черезъ обѣ палаты и поводомъ для столкновенія съ верховной властью быть не можетъ. Что же касается до амнистіи, какъ акта высшаго милосердія со стороны верховной власти, она безусловно можетъ быть пріурочена къ такому исключительному и выдающемуся факту русской жизни, какъ созывъ первой Государственной Думы. Въ концѣ концовъ Совѣтъ Министровъ призналъ въ принципѣ возможность дарованія амнистіи, оставивъ открытымъ вопросъ о предѣлахъ, въ которыхъ она можетъ быть осуществлена.

Можно только на основаніи этой замѣтки сказать, что «Новое Время» ничего не знаетъ и что оно слышало какіе-то голоса, но не мнѣніе совѣта министровъ.

—Министерство путей сообщенія, по словамъ «Нов. Вр.», вноситъ на разрѣшеніе Совѣта Министровъ представленіе о позаимствованіи изъ пенсіоннаго капитала желѣзнодорожныхъ служащихъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей на постройку зернохранилищъ, элеваторовъ и складовъ. Это позаимствованіе вызвано недостаткомъ средствъ у министерства по спеціальнымъ кредитамъ. За занятый капиталъ будутъ уплачиваться проценты изъ четырехъ годовыхъ.

—Новый министръ путей сообщенія г. Шауфусъ разослалъ приказъ слѣдующаго содержанія: «Прошу принять возможныя мѣры къ возстановленію на дорогѣ нормальнаго административнаго порядка, настоятельно необходимаго для спокойной и продуктивной работы желѣзнодорожной сѣти на пользу дѣла и нашего дорогого отечества».

—Особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ директора департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ Э. К. Циглера для пересмотра пассажирскаго тарифа, по словамъ «Нов. Вр.», рѣшило повысить тарифъ третьяго класса, начиная съ первой версты, принявъ за ставку вмѣсто 1,4375 коп. съ версты—1,5 к. съ версты. Повышеніе предполагается довести до 40 к. на разстояніи въ 400 верстъ и до 1 рубля на разстояніи въ 3,000 верстъ. Кромѣ того рѣшено измѣнить соотношеніе между классами, а именно: теперь стоимость билета II класса равна стоимости $1\frac{1}{2}$ билетовъ III класса, а билетъ I класса равенъ $2\frac{1}{2}$ билетамъ III класса, а рѣшено назначить стоимость билета II класса равною $1\frac{3}{4}$ билета III класса и стоимость билета I класса равною $2\frac{3}{4}$ билета III класса. При такомъ соотношеніи цѣны билетовъ до Севастополя повысятся примѣрно на 60 коп. въ III классѣ, на $4\frac{1}{2}$ рубля во II классѣ и на 6 рублей въ I классѣ. Повышеніе тарифа мотивируется необходимостью поднять выручку желѣзныхъ дорогъ. Параллельно съ этимъ повышеніемъ число лицъ, пользующихся льготными проѣздомъ, тѣмъ не менѣе увеличивается. На дняхъ послѣдовало разрѣшеніе ѣздить по билетамъ III класса во II классѣ военнымъ фармацевтамъ, а также младшимъ морскимъ офицерамъ, долговременно не пользовавшимся этимъ правомъ.

—На дняхъ послѣ трехъ-мѣсячнаго заключенія въ мѣстной тюрьмѣ въ Николаевѣ освобожденъ подъ залогъ въ 50 тысячъ бывшій директоръ Николаевскаго элеватора Харьк.-Никол. ж. д. А. Я. Дикштейнъ, который долженъ былъ въ 24 часа выѣхать изъ предѣловъ города.

—Совѣтъ профессоровъ Петербургскаго политехническаго института, какъ передаетъ «Слово», вырабатываетъ новыя правила пріема студентовъ въ будущемъ академическомъ году. Будутъ приниматься всѣ лица, получившія среднее образованіе, причемъ средній баллъ долженъ быть не менѣе $3\frac{1}{2}$. Подавшіе прошеніе о пріемѣ будутъ зачисляться по жребію, независимо отъ превышающей уровень отмѣтки. Будутъ приниматься также и женщины, окончившія 8 классовъ гимназіи. Окончившія 7 классовъ должны будутъ держать дополнительный экзаменъ.

—По постановленію совѣта, Константиновскій межевой институтъ закрытъ на неопредѣленно-долгое время, по всей вѣроятности, до осени. Не найдя возможнымъ открыть его для правильныхъ академическихъ занятій, совѣтъ тѣмъ не менѣе, какъ передаетъ «Рус. Лист.», нашелъ возможнымъ «при закрытыхъ» дверяхъ вести частичныя групповыя занятія со студентами.

—2 мая въ Московскомъ инженерномъ училищѣ, какъ передаетъ «Рус. Лист.», состоялась сходка студентовъ, созванная студенческимъ комитетомъ для выясненія той тактики, которой должно держаться студенчество училища послѣ угрозы со стороны преподавателей—всѣмъ коллективно выйти въ отставку, если только студенты останутся при своемъ старомъ требованіи и не возьмутъ назадъ своего письма. Сходка началась въ 12 час. дня. Съ самаго-же начала ясно опредѣлились три теченія—одни, желающіе немедленно начать ученіе и во что-бы то ни стало уладить этотъ некрасивый конфликтъ, предлагали извиниться и взять письмо обратно, комитетъ настаивалъ на своемъ старомъ требованіи, а большинство просто хотѣло помирить ихъ. Ожесточенные дебаты и пренія затянулись до 8 час. веч. Предлагались три резолюціи, изъ которыхъ при помощи закрытой баллотировки была принята резолюція, предлагающая выбрать комиссію изъ преподавателей и студентовъ для совмѣстнаго обсужденія вопроса объ «улаженіи» конфликта.

— Въ Варшавѣ. По словамъ мѣстныхъ газетъ, въ Варшавѣ образовалась новая польская партія «Бѣлый Орелъ», ставящая своею цѣлью: автономію Польши, всеобщее прямое, равное и тайное голосованіе, гражданскую свободу и гарантію правъ и благосостоянія рабочаго населенія.

Министерство внутреннихъ дѣлъ признало возможнымъ удовлетворить ходатайство священниковъ-маріавитовъ о разрѣшеніи имъ получать паспорты не отъ римско-католическихъ епархіальныхъ начальниковъ, а отъ гражданскихъ властей, въ виду чего не встрѣтило препятствій къ выдачѣ помянутымъ священникамъ паспортовъ учрежденіями и должностными лицами, поименованными въ ст. 82 уст. о пасп. издан. 1903 года.

Ученики городского училища въ домѣ № 18а на Житней улицѣ 1 мая ушли съ уроковъ, заявивъ, что они не будутъ посѣщать училища до тѣхъ поръ не будетъ снята военная охрана.

Въ казенную винную лавку въ домѣ № 6 на Новодикой улицѣ явились около 6 час. дня пять молодыхъ людей, вооруженные револьверами. Они выгнали изъ лавки двухъ женщинъ, покупавшихъ водку, и обратились къ сидѣлицѣ съ требованіемъ выдать имъ всѣ наличныя деньги, а затѣмъ сами забрали изъ ящика прилавка 300 руб. и ушли, освѣдомившись у сидѣлицы, есть-ли у нея гербовыя марки, но марокъ у нея не оказалось.

—Къ взрыву на Маршалковской улицѣ. Убитый взрывомъ бомбы помощникъ пристава 8 участка штабсъ-капитанъ И. А. Константиновъ происходилъ изъ дворянъ Саратовской губерніи, родился въ 1870 г., воспитывался въ Самарскомъ реальномъ училищѣ и въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, которое окончилъ въ 1891 году; затѣмъ служилъ въ 7 пѣх. Ревельскомъ полку, состоялъ батальоннымъ адъютантомъ и старшимъ адъютантомъ штаба 2-й пѣхотной дивизіи, а въ 1899 году перешелъ на службу въ Варшавскую полицію, на должность помощника пристава. Тѣло убитаго страшно изуродовано. Кость отъ правой ноги поднята на разстояніи 85 шаговъ на Маршалковской ул. Кусокъ тѣла поднятъ въ 65 шагахъ; другой кусокъ оказался на балконѣ 3 этажа. Одежда на трупѣ почти вся уничтожена. Шапка была отброшена взрывомъ на тротуаръ противъ дома № 132, револьверъ откинутъ на 35 шаговъ. На далекомъ разстояніи отъ мѣста взрыва найдены часть золотой цѣпочки отъ часовъ, а кошелекъ—на улицѣ Св. Креста; нѣсколько монетъ найдено въ разныхъ мѣстахъ улицы. При взрывѣ пострадалъ сопровождавшій покойнаго городовой С. Висневскій. Онъ находился отъ него въ 5—6 шагахъ и получилъ до 16 поверхностныхъ ранъ лица и ногъ; онъ жалуется кромѣ того на сильную боль въ ногахъ и въ лѣвомъ ухѣ. По имѣющимся по настоящее время свѣдѣніямъ, во время взрыва и преслѣдованія злоумышленниковъ убиты, кромѣ шт.-кап. Константинова, еврей, бросившій бомбу, и два еврея, фамиліи которыхъ уже были сообщены. Одинъ изъ убитыхъ евреевъ оказался съ подложнымъ паспортомъ. Ранены два сообщника убійцы (одинъ изъ нихъ вчера умеръ въ больницѣ), городовой Висневскій, рядовой 184 Варшавскаго пѣхотнаго полка, преслѣдовавшій убійцу дворникъ дома № 1 на улицѣ Вагно (царапина на головѣ), жена владѣльца фабрики уксуса Маріанна Виляндъ (пораненія головы и лица осколками бомбы), дѣвица М. Ольшевская 17 лѣтъ (тяжело ранена осколками бомбы въ голову и руки; отправлена въ больницу Младенца Іисуса), легковой извозчикъ Францъ Ямiолковскій (пораненія осколками бомбы), чиновникъ почтового отдѣленія В. Гавинскій (легкія пораненія), служанка Юлія Свиховская (тоже), прачка Магдалина Буйникъ (ранена осколками выбитыхъ взрывомъ стеколъ), жена купца Хана Франтъ и ея сынъ Шимонъ (легкія раны руки и шеи), утюжница Бальбина Своровская (все тѣло покрыто ранками отъ осколковъ бомбы), жена кельнера Констанція Юшко, служанка Розалія Вайсбергъ, Юзефъ Свенцицкій, Рапо и Бенедиктъ Флорекъ (у всѣхъ пяти легкія огнестрѣльныя раны). Кромѣ того расшибся извозчикъ Ф. Венцковскій, стоявшій на углу неподалеку отъ мѣста взрыва и свалившійся съ козелъ, когда понесла его лошадь. Всего, по имѣющимся донынѣ свѣдѣніямъ, убито 4 человѣка, ранено—20, изъ коихъ 1 умеръ отъ ранъ.

—Убійство в.-адм. К. П. Кузьмича. 1-го мая, около 9 часовъ утра, въ оградѣ Новаго Адмиралтейства, какъ уже сообщилъ телеграфъ, убитъ командиръ Петербургскаго порта вице-адмиралъ К. П. Кузьмичъ. Это жестокое и безсмысленное убійство совершено на глазахъ рабочихъ и тѣмъ не менѣе убійца скрылся. Работы въ мастерскихъ и на эллингахъ, по словамъ «Нов. Вр.», начались по обыкновенію въ урочное время, окончить же ихъ предположено было въ два часа пополудни (уступка рабочимъ, дѣлаемая ежегодно перваго мая), но на этотъ разъ работали вяло, около мастерскихъ толпились группы рабочихъ, не рѣшаясь приступать къ работамъ. Полковникъ Котляровъ пошелъ по группамъ съ увѣщаніями, которыя, повидимому, подѣйствовали. Группы мало-по-малу начали рѣдѣть и, наконецъ, рабочіе всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ. Стоило только завѣдывающему адмиралтействомъ покинуть мастерскія, какъ среди рабочихъ снова раздались голоса, призывающіе къ прекращенію работъ. Въ это время время въ адмиралтейство прибылъ командиръ порта вице-адмиралъ К. П. Кузьмичъ.

—Что вы дѣлаете?—обратился онъ къ завѣдывающему адмиралтействомъ.

—Дѣлаю выговоръ технику, ваше превосходительство,—и при этомъ полковникъ сдѣлалъ докладъ о самовольномъ прекращеніи работъ.

Адмиралъ приказалъ немедленно уволить техника и, обратившись къ рабочимъ, строго замѣтилъ, что они срамятъ только адмиралтейство: работаютъ отвратительно и то, что выпускается изъ доковъ, никуда не годится. Коли вы хотите бездѣльничать,—продолжалъ адмиралъ,—и голодать—это ваше дѣло, но заставлять голодать вашихъ дѣтей и женъ вы не имѣете права, и если до сихъ поръ я хлопочу о васъ, то знайте, не ради васъ, а ради вашихъ семействъ. Отправляйтесь сейчасъ же по работамъ, иначе я буду безсиленъ помочь вамъ, такъ какъ министръ, прощаясь со мною, велѣлъ передать вамъ, что тѣ, кто не будетъ сегодня работать, будутъ считаться забастовщиками и будутъ удалены, если же ихъ поддержатъ остальные рабочіе, то мастерскія будутъ закрыты на неопредѣленное время. Выбирайте одно изъ двухъ: или работать сейчасъ же, или считаться съ лишеніями въ будущемъ. Слова адмирала очевидно возымѣли дѣйствіе и рабочіе постепенно начали направляться въ мастерскія. Пославъ завѣдывающаго адмиралтействомъ на эллинги распорядиться, самъ адмиралъ остался у мастерской № 1, окруженный нѣсколькими рабочими. Не успѣлъ полковникъ пройти и ста шаговъ, какъ со стороны адмирала раздался крикъ рабочихъ; оглянувшись, полковникъ увидѣлъ бѣгущаго по направленію къ эллингу, гдѣ строится «Баянъ», небольшого человѣка, за которымъ гнался съ метлою въ рукахъ чернорабочій Феоктистовъ. Послѣдній уже настигалъ убѣгавшаго и хотѣлъ ударить его метлою, но отъ взмаха метла сорвалась съ палки, произошла секундная задержка и убѣгавшій ускользнулъ, за нимъ въ догонку повернулъ полковникъ Котляровъ, еще не знавшій въ чемъ дѣло, но въ это время со стороны рабочихъ раздается второй крикъ: «Ваше высокоблагородіе, адмиралъ раненъ». И. В. Котляровъ бросается къ командиру порта, который въ безчувственномъ состояніи лежитъ уже на лѣвомъ боку на листѣ кровельнаго желѣза; возлѣ валяется отточенный кусокъ круглой стали длиною въ полъаршина. Какъ же это случилось? Рабочіе объяснить не могутъ. Они увидѣли, какъ какой-то низкаго роста человѣкъ, одѣтый въ синюю рубашку, черный пиджакъ и круглую шапку, чѣмъ-то ударилъ адмирала въ бокъ и самъ бросился бѣжать; адмиралъ со стономъ рухнулъ на землю, а рабочіе вмѣсто того, чтобы ловить убійцу, бросились къ адмиралу. Убійца скрылся въ эллингѣ, гдѣ строится крейсеръ «Баянъ». Тщательно произведенные розыски по всей территоріи адмиралтейства оказались безрезультатными: убійца скрылся безслѣдно и никто не могъ сказать, чтобы запомнилъ черты его лица. Въ распоряженіи полиціи и властей были лишь внѣшнія уже указанныя примѣты. Перенесенный въ лазаретъ, вице-адмиралъ К. П. Кузьмичъ скончался черезъ 20 минутъ. Онъ пытался говорить, но не могъ. Смерть послѣдовала отъ прорыва почки и печени. Рабочіе отрицали возможность принадлежности убійцы въ ихъ средѣ. Полиція сейчасъ же постаралась провѣрить, не было ли среди рабочихъ кого постороннихъ.

Эта мѣра оказалась дѣйствительною: сперва было задержано три человѣка, не принадлежавшихъ къ составу рабочихъ, два изъ нихъ съ нумерами и бляхами, благодаря которымъ ихъ впустили въ ворота, а третій и безъ нумера, и безъ бляхи. Послѣдній заявилъ, что онъ проникъ въ суматохѣ, когда входило много рабочихъ, а первые два, имѣвшіе бляхи, показали, что бляхи они раздобыли у своихъ знакомыхъ рабочихъ, въ этотъ день на работу не явившихся. Явились же они въ адмиралтейство, по ихъ словамъ, съ цѣлью попроситься на работы. Всѣ трое были арестованы. Спустя много времени, около 5 часовъ, былъ задержанъ четвертый человѣкъ. Маленькаго роста, въ синей рубашкѣ, черномъ пиджакѣ и круглой шапкѣ, никому неизвѣстный,—онъ отвѣчалъ всѣмъ внѣшнимъ признакамъ убійцы. Бляха у него была форменная, какъ и форменный же билетъ, но нумера на билетѣ и на бляхѣ были различные. Ни одинъ изъ наблюдателей не призналъ въ немъ рабочаго, впрочемъ, задержанный и не упорствовалъ; онъ назвалъ себя Пасkевичемъ, бывшимъ воспитанникомъ морского кадетскаго корпуса, нынѣ студентомъ третьяго курса С.-Петербургскаго университета. На вопросъ, зачѣмъ онъ проникъ на заводъ переодѣтымъ, арестованный довольно развязно отвѣчалъ, что хотѣлъ посмотрѣть на рабочій праздникъ. Его немедленно отправили подъ конвоемъ. Среди служащихъ въ адмиралтействѣ стали упорно говорить, что если убійца еще не скрылся, то это онъ и арестованъ.

—Къ убійству Гапона. Сотрудникъ «Нов. Вр.» Борей передаетъ дальнѣйшія подробности этого случая.

Съ 9 часовъ утра 1 мая на дачѣ Звѣржинской въ Озеркахъ началось слѣдствіе объ убійствѣ Гапона. Я пріѣхалъ къ вскрытію трупа, которое производили проф. Косоротовъ и д-ръ Мищенко. Слѣдственныя власти были уже на мѣстѣ. Корреспонденты, художники, фотографы были допущены къ вскрытію, которое было обставлено полной гласностью.

Когда онъ отошелъ въ сторону умыть руки, я спросилъ профессора:

—Скажите, устанавливаетъ-ли вскрытіе фактъ удушенія Гапона?

—Этого я вамъ сказать не могу—секретъ! Свои заключенія передамъ только судебному слѣдователю!—отвѣтилъ профессоръ.

—Но личность Гапона установлена? спросилъ я.

—Это онъ внѣ всякаго сомнѣнія! живо отвѣтилъ г. Марголинъ.—Я зналъ его лично. Онъ обращался ко мнѣ по дѣлу о судѣ надъ нимъ рабочихъ организацій. Я не могъ-бы ошибиться. Нынче въ часъ ночи ко мнѣ пріѣхали прокуроръ и судебный слѣдователь. Они просили меня отправиться вмѣстѣ въ Озерки, такъ какъ мои указанія могли быть имъ полезны.

—Какъ вы думаете, убійство совершено здѣсь, на дачѣ Звѣржинской, или Гапона привезли сюда уже убитаго?

—Несомнѣнно онъ убитъ здѣсь! Вся обстановка преступленія говоритъ объ этомъ. Ручаюсь вамъ своимъ опытомъ по практикѣ уголовныхъ процессовъ.

—Скажите, можетъ-ли г-жа Уздалева получить деньги, оставленныя ей Гапономъ?

—Ну, это очень сложный юридическій вопросъ! отвѣтилъ г. Марголинъ!—Дѣло въ томъ, что на деньги, 14,000 франковъ, положенныя Гапономъ въ Ліонскій кредитъ, была оставлена г-жей Уздалевой довѣренность отъ имени Феликса Рыбницкаго, кіевскаго мѣщанина. Подъ этимъ именемъ скрывался Гапонъ. Довѣренность была составлена у нотаріуса Клокоцкаго, которому Гапонъ предъявилъ фальшивый паспортъ.

Пока составляли протоколъ вскрытія, всѣ были заняты фактомъ убійства. Мы еще разъ осмотрѣли дачу. Въ комнатѣ верхняго этажа, гдѣ былъ повѣшенъ Гапонъ, могли скрываться его убійцы. Оклеенная обоями дверь въ эту комнату была почти незамѣтна и ее легче было принять за стѣнной шкапъ. Подозрѣнія въ Гапонѣ она не могла возбудить. За тонкой, въ одну доску дверью не трудно было слышать разговоръ Гапона съ Мартыномъ. Гапонъ былъ искусно вовлеченъ въ засаду. Въ нужную минуту убійцы вышли изъ-за двери въ комнату, гдѣ происходилъ разговоръ. Вѣроятно, здѣсь произошла бурная сцена и затѣмъ борьба. Нѣсколько человѣкъ—предполагаютъ, четыре—связали и оглушили Гапона ударомъ по головѣ. Трупъ его нашли со связанными руками. Гапона, бывшаго уже въ безсознательномъ состояніи, потащили въ сосѣднюю комнату, накинули ему петлю на шею и привязали веревку къ вѣшалкѣ. На его плечи навалились убійцы, придавили къ землѣ и петля затянулась. Съ нимъ покончили. На шеѣ трупа видны знаки отъ узла и веревки. Такъ намъ представлялась картина убійства. Обставлено было оно очень искусно. Дача пустынная, въ сосновой рощѣ. Комната въ верхнемъ этажѣ находится позади дачи. Рядомъ, за заборомъ, есть сосѣднія дачи, но онѣ были въ это время пусты. Данныя предварительнаго слѣдствія, числа, обстановка—все указываетъ, что Гапонъ убитъ именно здѣсь.

—Одесса. 29 апрѣля военно-окружный судъ разсматривалъ дѣло мѣщ. Якова Ароновича и Эмиля Бихъ которые были преданы военному суду по обвиненію въ томъ, что въ началѣ февраля этого года въ Одессѣ вступили въ тайное сообщество, имѣвшее цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ Россіи общественнаго строя посредствомъ взрывчатыхъ веществъ и по порученію этого сообщества хранили одинъ изъ такихъ снарядовъ. Преступленіе было обнаружено агентурнымъ путемъ, установившимъ, что названные обвиняемые совершали разбойное нападеніе на торговыя предпріятія, именуя себя «черными воронами». Дѣло это слушалось 1 мая въ военно окр. судѣ при закрытыхъ дверяхъ. Въ судъ былъ доставленъ изъ тюрьмы только Ароновичъ, такъ какъ Эмиль Бихъ наканунѣ судебнаго разбирательства бѣжалъ изъ тюрьмы. Судъ вынесъ резолюцію, коей Ароновича приговорилъ по лишеніи правъ состоянія, къ ссылкѣ на каторгу срокомъ на 3 года и 4 мѣсяца.

—Смерть отъ мнимаго несчастія. На дняхъ въ Одессѣ рано утромъ къ бухгалтеру С. Гринштейну, 22 лѣтъ, явился посыльный и вручилъ ему письмо. Едва Гринштейнъ прочелъ первыя строки письма, какъ съ нимъ сдѣлалось дурно и онъ тутъ же скончался отъ разрыва сердца. Письмо, оказавшееся роковымъ для Гринштейна, было слѣд. содержанія: «Сообщаю вамъ 1-го мая горестную вѣсть: только что Лидочка скоропостижно скончалась. Вы лучше, чѣмъ кто либо другой, знаете мое положеніе. Нужны деньги для похоронъ, а ихъ у меня нѣтъ. Къ кому-же мнѣ за ними обратиться, какъ не къ вамъ, которого Лидочка обожала и которую вы считали избранницей своего сердца? Поспѣшите же, другъ мой, помочь мнѣ въ этотъ день 1-го мая, когда только жизнь улыбается кругомъ... Похороны должны обойтись въ 50 рублей. Жду васъ немедленно. Ваша разбитая горемъ З. Б—ва». Не смотря на постигшее Гринштейномъ несчастье, они послали 50 р. съ своимъ сыномъ г-жѣ Б—вой, сообщивъ въ приложенной запискѣ о постигшемъ и ихъ горѣ и выразили желаніе, чтобы похороны состоялись въ одинъ и тотъ-же часъ, и чтобы дѣти ихъ были похоронены рядомъ. Посланный былъ не мало изумленъ, когда, придя къ Б—вой, онъ увидѣлъ предъ собой ту самую Лиду, вѣсть о смерти которой убила его брата. Нѣсколько позже выяснилось, что Лида въ то-же утро получила анонимное письмо съ извѣщеніемъ, что Гринштейнъ обманываетъ ее и что вечеромъ у него должна состояться помолвка. Оба пись-

ма по сличеніи оказались написанными одною и тою же рукой. Родители Гринштейнъ по словамъ «Од. Нов.», обратились къ властямъ съ просьбой о розыскѣ автора писемъ.

—Ростовъ-на-Дону. По словамъ «Пріазов. Кр.», 30 апрѣля въ ростовской окружной тюрьмѣ произошли безпорядки. По полученнымъ изъ оффиціальныхъ источниковъ свѣдѣніямъ, 30 апрѣля, около 7 час. утра, рядовой 137-го пѣхотнаго Ѳеодосійскаго полка Дмитрій Щербина, стоя на часахъ во внутреннемъ дворѣ ростовской тюрьмы, замѣтилъ, что у одного изъ оконъ третьяго этажа появилось двое арестантовъ, обнаружившихъ безпокойное настроеніе. Вскорѣ въ часового былъ брошенъ кирпичъ, который, однако, не попалъ въ него. Въ это время проходилъ мимо начальникъ караула унтеръ-офицеръ Иванъ Морозовъ, который, узнавъ въ чемъ дѣло, велѣлъ Щербинѣ стрѣлять въ окно. Щербина выстрѣлилъ. Пуля, попавъ въ рѣшетку окна, раскололась на двѣ части, одна изъ которыхъ поранила бросившаго камень уголовнаго арестанта Василія Желѣзцова, а другая стоявшаго рядомъ съ нимъ Ивана Лунева (онъ-же Ладиковъ). Оба были ранены. Выстрѣлъ этотъ пробудилъ всю тюрьму. Заключенные, какъ уголовные, такъ и политическіе, стали шумѣть и требовать немедленнаго освобожденія на основаніи якобы полученнаго извѣстія о Высочайшей амнистіи. Тюремное начальство старалось успокоить арестованныхъ, но всѣ увѣщеванія не приводили къ желаемому результату. Вызваны были войска, которыя заполнили собой весь тюремный дворъ. На нѣсколько времени въ тюрьмѣ водворилась было тишина, но едва около 10 час. веч. войска ушли, какъ шумъ возобновился съ еще большей силой. Заключенные, громко выражая свое неудовольствіе, требовали прокурора и принялись уже ломать двери въ камерахъ. Войска снова были вызваны къ тюрьмѣ, но пока они подоспѣли, заключенные успѣли уже выломать двери въ четырехъ камерахъ и вышли во внутренніе коридоры тюремнаго зданія. Тогда рѣшено было ввести солдатъ внутрь тюрьмы и 28 нижнихъ чиновъ съ ружьями наготовѣ вошли внутрь зданія; при появленіи ихъ заключенные поспѣшили въ свои камеры. Въ каждую изъ камеръ введено было по семи солдатъ, которые оставались въ нихъ до утра. Около 11 час. ночи въ тюрьму явился товарищъ прокурора, который убѣдилъ арестованныхъ, что пока амнистіи еще не послѣдовало, и все постепенно успокоилось. Тюремная площадь съ самаго начала безпорядковъ стала наполняться любопытными, которые старались держаться вдали отъ войскъ на углахъ ближайшихъ улицъ. 1 мая утромъ изъ нѣсколькихъ оконъ тюрьмы были выброшены красные флаги, сдѣланные изъ обрывковъ женскихъ нижнихъ юбокъ.

30 апрѣля около 11 час. дня, въ складъ оружейнаго магазина Эдельберга, вошло четверо молодыхъ людей, одинъ изъ которыхъ былъ въ форменной фуражкѣ. Набросившись на мальчика, неизвѣстные связали его, заткнули ему ротъ какой-то тряпкой, и отнесли его въ дальній уголъ подвала, гдѣ положили на полъ. Затѣмъ они взяли два ящика, въ которыхъ находилось 50 винтовокъ системы Маузера, и, сложивъ ихъ на ожидавшія во дворѣ дроги, уѣхали.

Утромъ въ Максимовскомъ саду, собравшейся толпой устроенъ большой митингъ. На одномъ изъ ближнихъ деревьевъ развѣвался громадный красный флагъ съ бѣлыми надписями революціоннаго характера. О сходкѣ узнала полиція, которая явилась въ садъ вмѣстѣ съ казаками и разогнала толпу. Нѣсколько человѣкъ было арестовано.

—Минскъ. По словамъ «Гол. Пров.», 28 апрѣля полиція обнаружила квартиру, гдѣ находилась мастерская для изготовленія бомбъ. Подробности происшествія таковы: Вечеромъ постовые городовые на углу Ново-Романовской и Немигской улицъ замѣтили, что изъ дома Одынца валятъ снопы искръ. Зайдя во дворъ, они увидѣли тамъ ведро съ двумя готовыми бомбами. Между тѣмъ дворникъ дома сообщилъ, что въ квартирѣ Вульфа Фунта, находящейся на третьемъ этажѣ дома, произошелъ пожаръ, потушенный домашними средствами. Пожаръ этотъ произошелъ при снаряженіи бомбъ. Бомбы были почти готовы, уже наполнялись осколками чугуна, какъ вдругъ загорѣлся динамитъ. Бывшіе въ квартирѣ Фунта люди поспѣшно вынесли на дворъ ведро съ готовыми бомбами, выбросили въ садъ сосѣдняго дома верхнюю часть одной бомбы и, замѣтивъ, что на дворъ явились городовые, быстро скрылись. Немедленно въ квартиру Фунта прибыла полиція во главѣ съ приставомъ 2-й части Лаптевымъ и принялась обыскивать квартиру Фунта. Въ квартирѣ Фунта въ моментъ изготовленія бомбъ было 5 человѣкъ, изъ нихъ три—два еврея и одинъ русскій были постоянными жильцами Фунта. Начатымъ полиціей обыскомъ обнаружено слѣдующее: въ квартирѣ найденъ завернутый въ бумагу динамитъ, еще одна приготовленная бомба, 5 револьверовъ, изъ нихъ 3 заряженныхъ, нѣсколько коробокъ патроновъ разныхъ калибровъ, много разнаго матеріала для изготовленія бомбъ—цилиндрическія стеклянныя трубки, чугунъ и мн. др. Кромѣ того, въ квартирѣ найдена масса нелегальной литературы разнаго содержанія, большею частью партіи сіонистовъ-соціалистовъ. Обыскъ произведенъ былъ также въ чуланчикѣ, гдѣ находились дрова Фунта. И тамъ были найдены 2 готовыя снаряженныя бомбы, 1 приготовлявшаяся, большая библіотека всевозможныхъ политическихъ революціонныхъ книгъ, большею частью на еврейскомъ языкѣ, 3 мѣшка динамита и пироксилина, смѣшаннаго съ дробью, два гектографа и др.

—Рига. По словамъ «Рижск. Вѣстн.», 1 мая, утромъ, значительное большинство рабочихъ рижскихъ фабрикъ и заводовъ забастовали, объявивъ однодневную забастовку по случаю празднованія перваго мая. Около 11 час. забастовавшихъ рабочихъ насчитывалось около 40,000 человѣкъ. Конечно, громадное большинство рабочихъ было противъ забастовки, но по какому то недоразумѣнію, а отчасти и подъ вліяніемъ небольшой кучки агитаторовъ забастовку удалось провести. Видя, что, кромѣ заводовъ (да и то не всѣхъ) никто не бастуетъ, агитаторы стали прибѣгать къ насилію. Агитаторы стали нападать на вагоны трамваевъ и разбивать ихъ, причемъ однимъ изъ камней поранилъ носъ кондуктору. Забастовщики даже стрѣляли въ вагоны. Нѣкоторые изъ нападавшихъ были задержаны и заключены подъ стражу. Кромѣ того, агитаторы ходили по лавкамъ и магазинамъ, заставляя приказчиковъ бастовать. Но и этотъ «номеръ» прошелъ неудачно. Тогда агитаторы стали бросать въ магазины вонючія бомбы. Такихъ бомбъ по городу и форштадтамъ было разбросано довольно большое количество. Были случаи нападенія на извощиковъ: одному извощику, проѣзжавшему по Красильной ул., забастовщики облили керосиномъ дрожки. 29 апрѣля, въ 6 час. веч., въ Стародуббельскомъ лѣсу состоялся еврейскій митингъ политическаго характера. Митингъ былъ прекращенъ прибывшею полиціею, которая, сдѣлавъ приглашеніе разойтись, открыла по собравшимся огонь. Со стороны послѣднихъ отвѣчали тѣмъ-же. Результатомъ было то, что 4 еврея были арестованы. Жертвъ нѣтъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Австро-Венгрія. Предстоящее свиданіе императора Вильгельма съ австро-венгерскимъ монархомъ въ Шенбруннѣ вызвало въ венгерской печати цѣлый рядъ враждебныхъ Германіи статей, которыя произвели самое неблагопріятное впечатлѣніе въ союзной и дружественной странѣ. Вожаки венгерской коалиціи прилагаютъ всѣ усилія для того, чтобы доказать, что они не имѣютъ ничего общаго съ этимъ движеніемъ. Министръ президентъ Векерле говорилъ по этому поводу корреспонденту «Berl. Tagebl.», что правительство ни въ какомъ случаѣ не можетъ брать на себя отвѣтственность за статьи, напечатанныя въ органахъ, не имѣющихъ съ нимъ ничего общаго. Францъ Кошутъ также воспользовался первымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ выразить свои взгляды на пріѣздъ германскаго императора въ Вѣну и на союзъ съ Германіей.

Газетные отзывы, говоритъ Кошутъ, не могутъ служить отголоскомъ всеобщихъ мнѣній и взглядовъ въ Венгріи, проникнутой сознаніемъ, что добрыя отношенія къ Германіи необходимы въ ея собственныхъ интересахъ, какъ политическихъ, такъ и экономическихъ. Съ политической точки зрѣнія естественнѣе всего опереться на дружбу именно той сосѣдней державы, которая можетъ быть намъ наиболѣе полезной. Съ экономической—послѣ Австріи Германія является главнымъ рынкомъ для сбыта нашихъ товаровъ, и ея дружба въ виду одного этого представляется для насъ чрезвычайно важной. Вотъ точка зрѣнія венгерскаго правительства. Нельзя, конечно, отрицать, что именно въ то время, когда венгерское правительство благодаря политическому положенію страны не было уполномочено вести законные переговоры и заключать договоры, Германія настаивала на открытіи тарифныхъ переговоровъ въ такой формѣ, которая была-бы нарушеніемъ существующихъ венгерскихъ законовъ. Правда, что иностраннымъ державамъ не пристало вмѣшиваться во внутреннія дѣла Венгріи, но имъ не мѣшаетъ освѣдомиться имѣютъ-ли право вести переговоры тѣ, съ кѣмъ они готовятся заключить договоръ. Это было вдвойнѣ необходимо и возможно тѣмъ болѣе, что Италія показала примѣръ, заключивъ съ Венгріей временный таможенный договоръ на короткій срокъ. Въ Венгріи настойчивость Германіи была истолкована, какъ желаніе еще болѣе затруднить положеніе страны. Венгерское правительство не раздѣляетъ этого мнѣнія, но все таки оно признаетъ, что Германія преслѣдовала въ высшей степени націоналистическую и по отношенію къ интересамъ другихъ державъ эгоистическую политику, не преслѣдуя въ то-же время никакихъ спеціальныхъ цѣлей относительно Венгріи. Если германскій торговый договоръ получитъ силу закона, и экономическія отношенія между Венгріей и Германіей войдутъ въ нормальное русло, то само собой исчезнутъ также и горькія чувства, вызванныя вышеуказанными обстоятельствами. Что касается вопроса о томъ, какое вліяніе будетъ имѣть свиданіе монарховъ на внѣшнюю политику, то Кошутъ полагаетъ, что это свиданіе является лишь актомъ вѣжливости и не имѣетъ никакого другого значенія.

Новый австрійскій министръ-президентъ князь Гогенлоэ вступилъ въ переговоры съ вождями различныхъ партій, и началъ съ младо-чеховъ, несмотря на то, что они выразили ему сильное недовѣріе; пока еще неизвѣстно, удастся-ли новому министру-президенту вступить въ соглашеніе и съ поляками. Судя по слухамъ, распространеннымъ въ парламентскихъ сферахъ, настроеніе польскаго клуба далеко не благопріятно компромиссу о выборной реформѣ. Впрочемъ князь Гогенлоэ намѣренъ сдѣлать полякамъ новыя предложенія, которыя они быть можетъ примутъ. Объ успѣхѣ князя Гогенлоэ можно будетъ говорить лишь тогда, когда польскій клубъ выразитъ готовность участвовать въ составленіи парламентскаго кабинета; если поляки откажутся отъ этого, то ихъ отказъ окажетъ неблагопріятное дѣйствіе и на чеховъ.

Изъ переговоровъ, которые князь Гогенлоэ ведетъ съ вождями партій, все болѣе выясняется фактъ, что новый министръ-президентъ включилъ въ свою политическую программу выборную реформу барона Гауча и намѣренъ принять ее за основаніе компромисса между партіями и національностями. Князь Гогенлоэ уже теперь сознаетъ всю затруднительность своего положенія и ищетъ средствъ къ тому, чтобы побѣдить сопротивленіе консервативныхъ поляковъ, которые господствуютъ въ польскомъ клубѣ, феодаловъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Всѣ эти группы заключили между собой союзъ и господствуютъ надъ парламентскимъ положеніемъ, которое еще больше запуталось и осложнилось вслѣдствіе раскола, происшедшаго въ католической партіи центра. По словамъ нѣкоторыхъ вѣнскихъ газетъ, положеніе князя Гогенлоэ оказывается довольно безнадежнымъ.

Италія. Римскіе корреспонденты указываютъ, что ни одна еще общая забастовка не отличалась такимъ легкомысліемъ, какъ послѣдняя стачка италіанскихъ рабочихъ, встрѣтившая осужденіе даже со стороны соціалистскихъ депутатовъ. Но «прогрессивные» элементы партіи, именно немногочисленные террористы, отдѣлились отъ парламентской фракціи и съ помощью городскихъ бродягъ, не долго думая, приступили къ открытію золотого вѣка. Сначала забастовали работницы нѣкоторыхъ фабрикъ, требовавшія сокращенія рабочаго дня; изъ чувства солидарности къ нимъ присоединились вскорѣ нѣкоторые коллеги мужчины, а такъ какъ весною особенно процвѣтаетъ такъ-называемая «шепа» (италіанскіе бродяги), то вскорѣ дѣло дошло до насилій, полиція сдѣлала нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ, причемъ было 2—3 человѣка раненыхъ. О томъ, что многіе офицеры и солдаты были ранены камнями и ножами, обыкновенно умалчиваютъ, потому что въ Италіи каждому разрѣшается проявлять свой темпераментъ, кромѣ солдатъ, которые немедленно получаютъ кличку убійцъ, какъ только пытаются защищаться противъ нападеній. Такъ какъ туринскіе рабочіе отличаются благоразуміемъ, а фабриканты согласились на нѣкоторыя уступки, то стачка вскорѣ окончилась къ обоюдному удовольствію. Между тѣмъ «рабочія палаты» Болоньи, Ливорно, Милана, Рима и другихъ городовъ придрались къ туринскому кровопролитію для того, чтобы въ видѣ протеста провозгласить всеобщую забастовку въ Италіи. Напрасно предостерегали умѣренные депутаты противъ этого необдуманнаго шага, непримиримые элементы не хотѣли отказаться отъ своего безумнаго предпріятія и въ союзѣ съ городской чернью устроили безпорядки во многихъ городахъ Италіи. Между тѣмъ правительству приходится считаться съ соціалистами въ парламентѣ, потому что они оказываютъ поддержку кабинету Соннино въ его борьбѣ съ каморрой. Но парламентская фракція соціалистовъ, прижатая къ стѣнѣ непримиримыми, оказалась вынужденной сложить свои полномочія. При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, что соціалистъ Биссолати высказалъ въ парламентѣ подозрѣніе въ томъ, что генеральная забастовка была устроена съ тайной цѣлью свергнуть кабинетъ Соннино и тѣмъ отсрочить на неопредѣленное время дебаты по поводу морского слѣдствія. Съ паденіемъ Соннино этотъ вопросъ будетъ, вѣроятно, преданъ забвенію. Многіе органы италіанской печати упрекаютъ кабинетъ Соннино въ недостаткѣ энергіи при подавленіи безпорядковъ. Но стоило бы ему приказать стрѣлять, и тѣ-же газеты и политическіе дѣятели обвинили бы его въ реакціонныхъ стремленіяхъ и не поскупились бы на обвиненія и подстрекательства. Впрочемъ, среди населенія замѣтно начинаетъ проявляться утомленіе, а на рабочихъ потеря заработковъ дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ крутыя мѣры. Въ Болоньи и другихъ городахъ замѣчается уже нѣкоторое успокоеніе и вскорѣ безпорядки уличной черни будутъ, вѣроятно, совсѣмъ прекращены самими рабочими. 17 (30) мая должны начаться въ италіанской палатѣ дебаты по поводу положенія дѣлъ въ морскомъ вѣдомствѣ. Италіанская печать по этому поводу напоминаетъ, что много лѣтъ тому назадъ депутатъ Ферри въ органѣ соціалистовъ «Avanti» высказалъ тяжкія обвиненія противъ морского министра адмирала Беттоло. Эти обвиненія вызвали тогда судебный процессъ, который окончился присужденіемъ депутата Ферри къ 14-мѣсячному тюремному заключенію за клевету въ печати. Приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ въ парламентскихъ кругахъ господствовало убѣжденіе, что депутатъ Ферри былъ правъ въ своихъ обвиненіяхъ, хотя и высказалъ ихъ слишкомъ рѣзко. Результаты слѣдствія подтвердили это мнѣніе.

СМѢСЬ.

Мошенничество. Въ Берлинѣ обнаружено крупное мошенничество. Въ одинъ изъ банковъ явилась дама съ переводнымъ билетомъ на 163,000 марокъ изъ Сѣвернаго банка въ Ростовѣ-на-Дону на имя директора этого банка Фридландскаго, о которомъ извѣстно было, что онъ выѣхалъ въ заграничный отпускъ. Сомнѣнія не возникало, деньги были выданы, а ростовскій банкъ увѣдомленъ. Оказалось, что Фридландскій растратилъ уже въ Ростовѣ-на-Дону 100,000 руб., бѣжалъ 12 апрѣля, уѣхавъ будто-бы въ отпускъ, проигралъ эту сумму въ Монте-Карло и послѣ этого черезъ одну даму взялъ изъ берлинскаго банка 163,000 марокъ. Фридландскій пропалъ безслѣдно.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

4 мая.

4% Государственная рента	$75\frac{1}{2}$	сл.
$4\frac{1}{2}$% закл. листы Кіев. земел. банка	—	„
4% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	364	„
„ „ „ второй 1866 г.	282	„
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	242	„
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	427	„
„ Учет. и ссуд. банка	460	„
„ Русскаго для внѣшн. торг. банка	—	„
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово“	194	„
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	—	„
„ Путиловскаго завода	94	„
„ Бакинск. неф. общества	638	„
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	—	„
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и К°	157	„
„ С.-Петерб. Част. и Комм. банка	176	„
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	—	„
„ 2-го О-ва	—	„
„ Гартманъ	380	„
5% заемъ 1905 г.	92	„
5% новый заемъ 1906 г.	$88\frac{1}{8}$	„

Настроеніе съ дивидендными бумагами послѣ довольно слабаго начала къ концу значительно тверже; съ государственными фондами и выигрышными займами устойчиво.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 4 мая 1906 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	17,0	22,0	15,5
Баром. при 0° въ миллим.	738,8	740,1	739,8
Влажность въ процентахъ	85	61	90
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЮЮВ$_7$	Ю$_7$	ЮВ$_5$
Облач. по 10-ти бальн. сист.	9	1	9
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=24,2.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=15,2.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=13,8.

Средняя температ. воздуха за сутки=18,2.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=15,0.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы главной физической обсерваторіи.

Давленіе ниже 750 мм. въ центрѣ Европы. Барометрическіе максимумы на Бѣломъ морѣ и на Уралѣ (Архангельскъ 768 мм., Оренбургъ 771 мм.). Осадки выпали въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ центрѣ Россіи. Температура выше нормы въ большей части Россіи. Ожидается: сухая, жаркая погода во всей Россіи, кромѣ сѣвера, осадки мѣстами на сѣверо-западѣ.

Недоставленныя телеграммы за 3 мая: Волкову, Вырыбчинскому, Вейнбауму, Дудкевичу, Добролюбовой, Зенченко, Лысой, Маншварцъ, Печенкиной, Селявину, Шалашину.

Акушерско-гинекологическая клиника университета св. Владиміра (проф. А. А. Муратовъ). Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. дня.

Пріемъ больныхъ для поступленія въ клинику ежедневно по утрамъ, если есть свободныя койки.

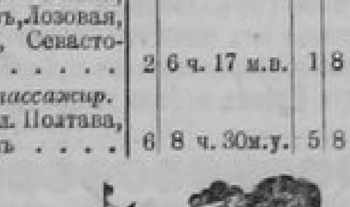
Гинекологическія больныя, нуждающіяся въ водолеченіи, могутъ пользоваться, въ качествѣ приходящихъ больныхъ, въ устроенномъ при клиникѣ гидропатическомъ отдѣленіи, ежедневно, подъ наблюденіемъ клиническаго врача, ваннами, душами и проч.

Пріемъ роженицъ во всякое время дня и ночи.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 18 апрѣля 1906 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III класс. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. н.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса, Новоселицы	5	12 ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	5 ч. 00 м. д.	28	9 ч. 37 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 29 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	10 ч. 03 м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 40 м. у.	1	6 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 50 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 05 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. п.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	6	8 ч. 30 м. у.	5	8 ч. 04 м. в.

ПАРОХОДЫ ОБЩЕСТВЪ:

„Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ“ и „2-ое Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ“ съ открытіемъ навигаціи содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

Отходъ:

1) **Кіево-Екатеринославской.**
Изъ Кіева . . . . 9 ч. у. и 5 ч. п.
„ Екатеринослава . . . 8 ч. у. и 5 ч. п.

2) **Кіево-Гомельской.**
Изъ Кіева . . . . . 9 ч. у. и $2\frac{1}{2}$ ч. д.
„ Гомеля . . . . . 8 ч. у. и $1\frac{1}{2}$ ч. д.

3) **Кіево-Черниговской.**
Изъ Кіева . . . . . $12\frac{1}{2}$ ч. д. и 5 ч. п.
„ Чернигова . . . . 12 ч. д. и 7 ч. в.

4) **Кіево-Пинской.**
Изъ Кіева . . . . 10 ч. у.
„ Пинска . . . . 9 ч. у.

5) **Кіево-Чернобыльской.**
Изъ Кіева . . . . . . $6\frac{1}{2}$ ч. в.
„ Чернобыля . . . . . 8 ч. у.

6) **Кіево-Могилевской.**
Изъ Кіева по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ . . 6 ч. в.
Изъ Могилева по воскрес., понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ . . 6 ч. у.

7) **Могилево-Оршанской.** } Ежедневно.
8) **Гомель-Вѣтковской.** }

Примѣчаніе. Кромѣ почтово-пассажирскихъ пароходовъ по всѣмъ линіямъ будутъ совершать рейсы товаро-пассажирскіе и грузовые пароходы. P1625

Редакторъ Д. ПИХНО.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Издатель ... М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.